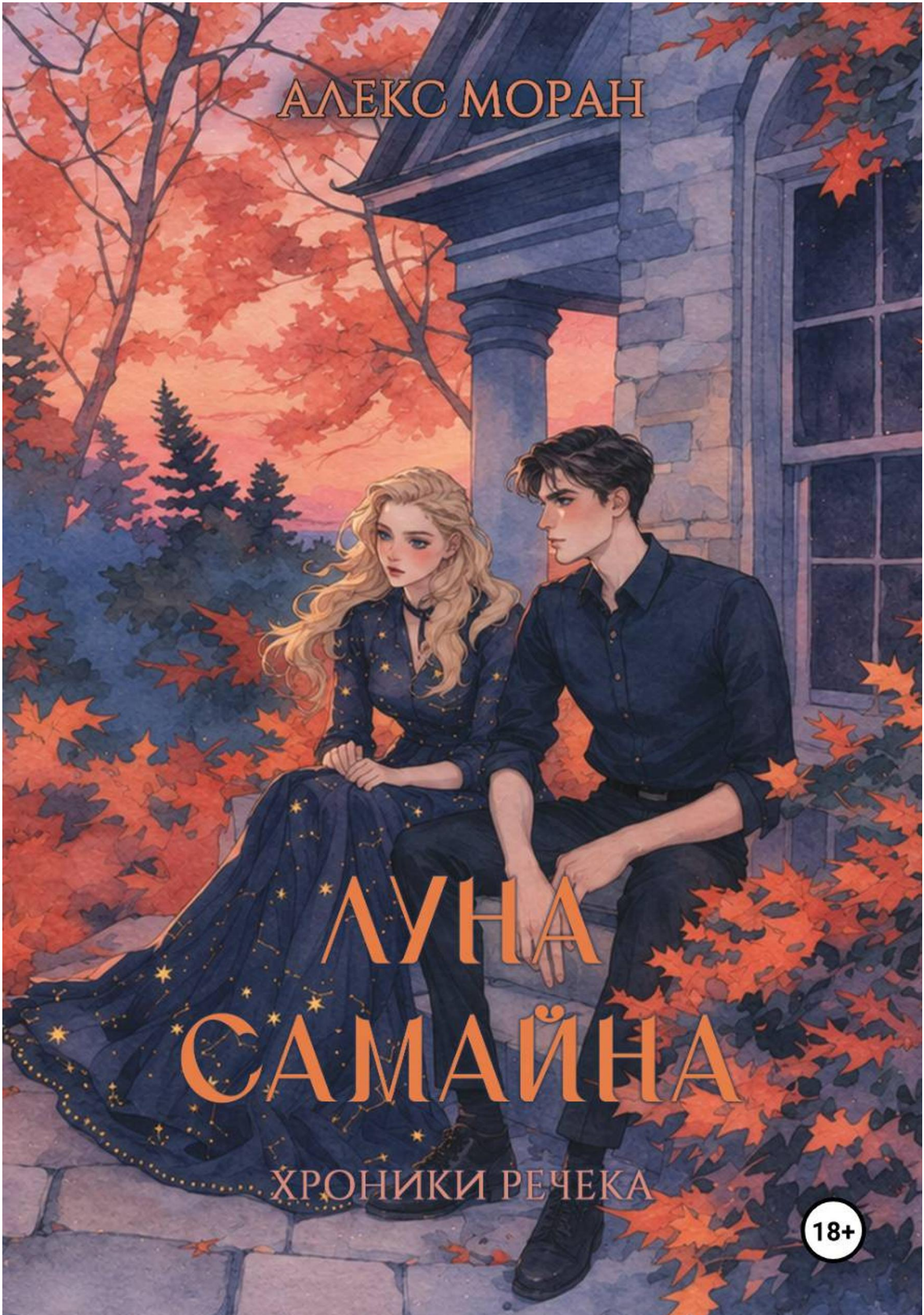

АЛЕКС МОРАН
ЛУНА САМАЙНА
ХРОНИКИ РЕЧЕКА
18+

Алекс Моран

Хроники Речека. Луна Самайна

«Автор»
2026

Моран А.

Хроники Речека. Луна Самайна / А. Моран — «Автор», 2026

Не все современные ведьмы живут среди людей. Предки Лу́ны создали свой безопасный уголок – крохотный городок Ре́чек. Попасть в него можно только через магический портал. Там ведьмы не таясь используют магию, выращивают целебные и волшебные растения, с размахом отмечают колдовские праздники и летают на метлах.Но любовь ведьмы находят среди людей. Поэтому их мужей на работу и по делам возит заколдованный автобус.Однажды, теплым осенним вечером, за две недели до Самайна, жители Речека находят в своем автобусе мужчину без сознания с огнестрельной раной живота!Ведьмы помогают бедняге, но теперь вынуждены держать его здесь, чтобы тот не рассказал обычным людям о существовании магии.Что же принесет ведьмам появление незнакомца, если в Речеке не бывает случайных гостей? Не разрушит ли новый сосед Луны все, что ведьмы построили с таким трудом? Внимание: в книге есть сцены насилия, употребление алкоголя, а также темы, связанные с психологическими травмами героев.

© Моран А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 24
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 43
Глава 9 49
Глава 10 57
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Алекс Моран
Хроники Речека. Луна Самайна

Глава 1
Тревоги и пряности

Створка окна раскачивалась с тихим скрипом, усиливая запах карамели и печеного яблока. Наверняка старушка Ла́ла снова готовила шарлотку на всех соседей.

Сейчас, в пору сбора урожая, весь Ре́чек пропитался запахами спелых фруктов, тушеных овощей и свежей выпечки.

Пи́а снова замахала форточкой, привлекая мое внимание. Запах яблока смешивался со стойким ароматом трав, лежавших передо мной на кухонном острове. Я успела разобрать только половину букета, что утром занесла Роза, а потом отвлеклась на другие дела.

– Что такое, Пи? – уточнила я, не поднимая взгляда от документов.

Позади громко лязгнула посуда, а я со вздохом выпрямилась.

– Ты права. Сегодня совсем не могу сосредоточиться. – Я отодвинула от себя лист, первый абзац которого безуспешно пыталась прочитать последние пять минут.

Внутри с самого утра угнездилось волнение, до сих пор заставляющее время от времени замирать и погружаться в свои мысли. Это не совсем плохое предчувствие или страх, скорее легкий мандраж, словно предвкушение чего-то грядущего.

Вот только сейчас, за пару недель до Сама́йна, у меня накопилось достаточно много забот, нужно было продумать массу мелочей, составить списки, скоординировать всех. Мне не хотелось откладывать дела по приготовлению праздника на последний момент, но и заставлять себя я не собиралась.

Я взглянула на часы.

– Скоро семь, Пи, как там запеканка?

В ответ пару раз стукнула дверца шкафа около духовки.

– Хорошо, сейчас проверю.

Не торопясь, я собрала бумаги и убрала в папку – знала, что Пиа не даст мне испортить ужин. Я видела много фильмов про будущее, где умными домами управлял искусственный интеллект. У меня же дом был не просто умным, а обладающим собственным разумом, но благодарить за это нужно вовсе не технологии будущего, а старую добрую магию.

Я достала картофельную запеканку с грибами из духовки и оставила остывать на плите. В начале восьмого вернутся мужчины, Глеб обещал привезти несколько вещей, как раз повод его угостить. Для меня, в отличие от большинства в Речеке, распорядок дня не был привязан к возвращению автобуса, я еще не обзавелась мужем, которого ждала бы с работы. Но в этот раз и я следила за временем.

– Пиа, погода стоит такая теплая, думаю, на ночь окна можешь не закрывать, как минимум на кухне.

Она помахала мне форточкой.

– Нет, мне нравится запах специй, но всего должно быть в меру.

И я принялась снова разбирать травы и пряности, раз уж с документами поработать не вышло. Роза принесла мне букет из их теплиц: шафран, розмарин, шалфей, кориандр и мелиссу.

Вернувшись к монотонному занятию, я снова почувствовала волнение, будто где-то звонил воображаемый колокольчик, постоянно отвлекая, перетягивая на себя внимание. Казалось, в густых ароматах специй я начала чувствовать нотки острого перца, которого совершенно точно быть не могло.

Пришлось оторваться, сделать несколько глубоких вдохов и сосредоточиться. Потому что, если сила хотела тебе что-то сказать, лучше прислушаться. Однако магия молчала, я почувствовала уже зашедшее за горизонт солнце, медленно плывущее где-то там дальше, но все еще дарящее тепло, пусть и не такое жаркое, как летом. При должной концентрации я могла ощутить каждого жителя нашего крохотного городка, но совершенно не находила поводов для беспокойства.

– Почему же у меня сердце не на месте? – проговорила я вслух.

В шкафу задрожали столовые приборы, а яркая лампа, освещавшая кухню, заморгала.

– Пи, ты тоже волнуешься? Почему?

Она не могла ответить прямо, но покачивание стула рядом со мной дало понять, что Пиа и сама не уверена. Может, мое состояние влияло и на нее? Все же я, как и вся моя семья в прошлом, была крепко связана с этим домом.

Я услышала дверной колокольчик, и через несколько секунд на кухню вошла моя обожаемая Лала с пирогом в руках. Серебряные волосы старушки были забраны в аккуратный пучок, взгляд горел задорной синевой, будто и не прожила его обладательница долгую жизнь. Она пришла прямо в светлом переднике поверх зеленого льняного платья.

– Лу, дорогая, какие у тебя здесь ароматы! – втянула носом воздух бабуля.

– Куда мне до тебя, Лала, твои пироги чудесно пахнут на всю улицу! – Я указала на приветливо раскачивающуюся створку окна, так Пиа приветствовала гостью.

Лала просияла, щелкнула пальцами, и тарелка из ее рук самостоятельно отправилась в полет, двигаясь к столу. Бабуля же пошла ко мне, чтобы заключить в крепкие объятия. После того как не стало моей бабушки Улы, Лала твердо решила взять на себя заботу обо мне, хотя я пыталась отказаться и объяснить, что мне и одной неплохо. Было бы грустно одной жить в таком большом доме, будь он обычным, у меня же была Пиа, которая заботилась обо мне и составляла компанию.

– Что с тобой, внученька? Чувствую, как у тебя душа мечется. – Она отстранилась и посмотрела на меня взволнованно.

– Ничего, Лала. Правда, – заверила я, увидев ее хмурый взгляд. – Сама не знаю, что такое, весь день сегодня все внутри подрагивает.

– Что-то должно случиться. Ты чувствуешь это.

– Лала, ты преувеличиваешь. Я могу заглядывать в будущее не больше, чем любая ведьма здесь.

– Ничуть! – отмахнулась она. – В твоем роду были провидицы.

– Да, и судя по их записям, когда есть дар, он проявляется еще в детстве – это ни с чем не спутать.

– А я и не говорю, что у тебя этот дар есть. Но кровь не водица, поэтому ты так хорошо гадаешь. – Она с проворством, которого не ожидаешь от женщины ее возраста, отошла к столу, взяла тарелку с пирогом и протянула мне.

– Съешь кусочек моей шарлотки, уверяю, он все печали и тревоги как рукой снимет.

– Ты что сегодня добавила туда свою наливку?! – засмеялась я, за что получила шлепок от Лалы, которая, несмотря на шутливое возмущение, поддержала мой смех.

– Лу! Лу! – вдруг услышали мы крик. В кухню вбежала Ли́ли, что меня удивило, я сегодня ждала только ее сестру, Розу. Лилия запыхалась, видимо, очень быстро поднималась по лестницам. Темные как смоль волосы растрепались. Она пару раз оттянула светлую хлопковую фут-

болку; на ее лице я даже заметила испарину. – Лу, у нас ЧП! Миша высадил всех, а когда пошел за каким-то инструментом в конец автобуса, нашел там незнакомца, истекающего кровью!

Я почувствовала, что моя челюсть отвисла, Лала удивленно присвистнула. Мы переглянулись. Как вообще обычный человек попал в наш автобус?! На моей памяти что-то подобное случалось впервые.

– Ну вот мы и выяснили, к чему волновалось твое сердце, внученька, – резюмировала Лала, оставаясь совершенно спокойной – не иначе как с высоты собственного опыта.

Глава 2
Незнакомец

Мы с Лили побежали к выходу, наказав бабуле оставаться дома. В ранней темноте осеннего вечера вся текущая ситуация казалась еще тревожнее, чем в ярком свете моей кухни.

Чтобы не тратить время, на крыльце, уже украшенном к предстоящему празднику, я призвала свою метлу, и мы вдвоем быстро долетели до края нашего городка. Около автобуса собралась толпа мужчин.

– Лу, иди сюда, – позвал меня Женя, муж Розы. Этот крупный короткостриженый мужчина из-за своего роста и широких плеч казался великаном тем сильнее, чем ближе я к нему подходила, а его обычно такое доброе лицо сейчас выражало недоумение и тревогу.

Я обошла автобус, двигаясь к его задней части. Мы специально купили достаточно старенький, чтобы не привлекать внимание. Его вид с чуть потрескавшейся голубой краской вполне соответствовал транспорту, везущему работяг в пригород, в крохотный закрытый поселок Заречный, которым Речек и являлся для всего мира людей. У автобуса была небольшая дверца сзади, через которую вполне можно залезть в салон. Миша, видимо, забыл ее запереть, так неожиданный пассажир и попал внутрь.

Подойдя ближе, я увидела через этот открытый люк мужчину в темных брюках и хлопковой голубой рубашке. Женя специально подсветил его для меня ярким фонариком, который Миша обычно возил с собой, чтобы я могла получше рассмотреть нашего неожиданного безбилетника. Здесь сохранялась теплая погода, но за пределами Речека уже господствовала настоящая холодная осень, соответствуя середине октября, поэтому отсутствие у мужчины куртки меня удивило. Незнакомец полулежал без сознания, привалившись к стенке автобуса, видимо, пока не отключился, он держался одной рукой за свой живот. Его рубашка в том месте насквозь пропиталась кровью. Каштановые волосы на лбу слиплись от пота, мужчина дышал прерывисто, периодически вздрагивая. Ему совершенно точно было очень плохо, чудо, что он вообще доехал сюда живым.

Прибежал Ян, наш врач, он бегал домой за медицинскими принадлежностями. Подойдя, он тут же собрал светлые волосы в низкий хвост, закатал рукава рубашки и принялся осматривать незнакомца, направляя руку Жени с фонариком на рану.

– Плохо, беднягу подстрелили, пуля до сих пор внутри. Ему нужно в больницу, – констатировал Ян со вздохом, давшим понять, насколько печально текущее положение.

– Но мы не можем так рисковать. Неизвестно, сколько он слышал и видел во время поездки. – Женя покачал головой.

– Это точно, к тому же не думаю, что он переживет возвращение от нас. – Ян проверил зрачки незнакомца и его пульс. – Мы не можем отвезти его прямо в больницу, а приезда скорой в нашу глушь он не дождется.

– Нет, отпускать его нельзя, – подтвердила я, давно заметив, что мое слово имело больший вес в Речеке, чем слово кого-то конкретного из соседей в отдельности. Такое отношение немного смущало, ведь я лично его ничем не заслужила, всего лишь осталась здесь единственной наследницей рода, основавшего это место. Совершенно безопасное, полностью подходящее под наши нужды. Я до сих пор не до конца понимала, как относиться к тому, что меня стали воспринимать негласным лидером, но давно приняла подобное положение вещей. Людям это было нужно, и раз так, я могла взять на себя такую роль.

Подозвав свою метлу, я чуть поколдовала над ней, сделав что-то вроде полупрозрачной площадки над древком.

– Ребята, пожалуйста, переложите его сюда. Лили, мы с тобой пойдем обратно. У меня достаточно места, чтобы разместить нашего неожиданного пассажира, и, когда он окрепнет, Пи сможет присмотреть, чтобы не сбежал. – Попросила я, еще раз взглянув на бордовое пятно и тяжело вздымавшуюся грудь. – Зовите всех женщин, его придется исцелять магией, иначе бедняге просто не выкарабкаться.

Пока мужчины перекладывали незнакомца на метлу, ко мне подошел Михаил.

– Лу, ей-богу, я случайно дверь не запер! – Он положил одну руку на сердце, а второй нервно взъерошил тронутые сединой волосы.

– Миш, все нормально, такую ситуацию никто не мог предугадать. Этот человек явно попал в серьезную передрягу, может, и хорошо, что он оказался в нашем автобусе, иначе его могли и не спасти.

Мы с Лилией отправились обратно домой. Метла с раненым послушно летела рядом. Пока мы шли до горы, ставшей вместилищем моего необычного дома, парни успели собрать бóльшую часть ведьм, и мы продолжили путь небольшой толпой. Я слышала шепотки, все передавали друг другу новости, делились мыслями. Совершенно внезапное появление в Речеке незнакомца заставляло чувствовать тревогу. Мы более полутора веков жили в безопасности, но наши предки, что подвергались людским гонениям и преследованиям, трепетно хранили эти темные страницы прошлого в памяти и своих записях. Чтобы мы не забывали: на свете рождаются как хорошие, так и отвратительные люди.

Я не ощущала волнения, мне пока было не до того. Сосредоточившись на сиюминутных задачах, я просто действовала по ситуации. Переживать и обдумывать случившееся буду позже. Правда, появилось одно обстоятельство, выбившее меня из колеи: чудесный аромат яблочного пирога, что до сих пор витал между домами, смешивался с резким железистым запахом свежей крови, рождая странное, противоестественное сочетание, смутно пугающее. Еще и все наши дома уже успели украсить венками из листьев, целыми тыквами, свечами и гирляндами, задорно мерцавшими на контрасте с чужими страданиями.

Пока мы шли, я разглядывала мужчину в желтом свете фонарей. Темные волосы почему-то наталкивали на мысли, что и глаза у него такие же темные. Меня настораживала излишняя бледность его кожи, заметная даже при таком освещении, но это не вызывало удивления, учитывая, сколько крови он потерял.

Мы поднялись по каменным лестницам. Я пошла вперед, открыла дверь и повела всю процессию в ближайшую большую спальню на первом этаже. Нам нужно было пространство, чтобы всем разместиться вокруг счастливчика.

В коридор вышла Лала. Охнув от удивления, она сообщила:

– Принесу все для ритуала. – И тут же без лишних вопросов скрылась на кухне, благо бабуля проводила много времени у меня дома и знала, где что лежит.

Я зашла в комнату первой, ведьмы помогли мне разместить незнакомца на кровати. Я сразу схватилась за полы его рубашки и дернула в разные стороны, открывая грудь. Рана выглядела удручающе.

Лала подоспела со свечами, камнями и травами. Мы расставили аккумулирующие кристаллы в нужных точках, окурили комнату, зажгли и передали каждой ведьме по одной моей, напитанной магией, длиной свече, приготовившись к трудному исцелению. У всех свои способы подготовки к сложным магическим практикам, мой заключался в нескольких секундах глубокого дыхания, до тех пор, пока сила внутри не перестанет «подрагивать».

– Как будем лечить? – уточнила Роза, тряхнув рыжими кудрями. Она медленно разминала кисти рук, настраиваясь.

– Полностью? – предложила Лили, для нее это вообще будет первый такой серьезный опыт, поэтому Роза встала рядом с ней, чтобы поддержать младшую сестру.

Я покачала головой.

– Нет, полное исцеление потребует от нас слишком много сил. Если бы это был кто-то из наших – никаких вопросов, но для незнакомца… – Я перевела взгляд на подрагивающего от боли мужчину. – Не хочу рисковать кем-то из вас. Вылечим его настолько, чтобы ранение перестало быть смертельным, остальное сделает Ян.

– Так точно, Лу, я наготове, – подтвердил доктор, заглянув из коридора.

– Тем более пока не дал клятву, лучше пусть он будет менее… кхм, мобильным, – высказала Роза то, что и так у всех крутилось на языке.

– Раз решили, чего ждем, девоньки?! – Лала с улыбкой потрясла кистями, разряжая общее напряжение.

Мы принялись за дело. Исцеляющая магия всегда давалась ведьмам тяжело. Поэтому маги прошлого никогда не исцеляли людей, не связанных с членами ковена. Но сейчас сложилась иная ситуация, мы не рисковали разоблачением, пока этот мужчина остается в Речеке, и раз уж могли спасти, будет преступлением не сделать этого.

Ритуал требовал большой концентрации, и к концу я чувствовала себя не лучшим образом, остальные тоже выглядели неважно, но дело было сделано. Мужчина перестал дрожать, его дыхание выровнялось.

Как только мы отошли, за дело принялся Ян, он достал показавшуюся над кожей пулю, обработал бедняге рану, наложил швы и перевязал. А после нескольких тестов по определению группы крови даже сделал переливание от пожертвовавшего немного крови Михаила, потому что магия не могла восполнить то, что уже давно вытекло из организма и осталось где-то на полу старенького автобуса. В конце Ян сделал мужчине укол успокоительного с дополнительным обезболивающим, чтобы тот проспал всю ночь, а не проснулся от боли, когда анестезия вокруг раны перестанет действовать.

Пока наш доктор занимался больным, я переговаривалась с Лалой и Розой. Мы пытались делать предположения, что случилось с нашим незнакомцем и не грозит ли это проблемами Речеку. Тот, кто пытался его убить, возможно, захочет убедиться в выполнении работы. Что, если его поиски приведут к Заречному?

Краем уха я услышала разговор других женщин. Пышнотелая красотка Ли́ка тихо ответила собеседнице:

– Мне бабушка всегда говорила: «Никто не попадает сюда просто так. Если уж такое случилось – это не иначе как судьба».

– Гликерья Павловна была женщиной невероятной мудрости, – кивнула ее соседка, Влада.

Я снова отвлеклась на Розу, она спрашивала, не нужно ли остаться со мной на ночь.

– Ни в коем случае, тебя муж ждет не дождется, – отмахнулась я с улыбкой. – К тому же самый опасный человек в этом доме вовсе не наш раненый.

– Самая опасная в этом доме Пиа, но она не человек, – хохотнула Лала. Дверца комода рядом с ней распахнулась, и старушка задорно хлопнула по ней, давая пять сущности дома. Пи всегда обожала Лалу, они словно были на одной волне.

– Может, этот красавец как раз ей и предназначен, – донесся до нас шепот. Я не поняла, кто произнес эту фразу, но она заставила меня вздрогнуть.

Лала возмущенно стрельнула глазами в группку ведьм неподалеку от нас, и они поспешили перевести тему, почувствовав гнев боевой бабули.

Я знала, что когда-нибудь судьба приведет меня к встрече с предначертанным мужчиной, так было со всеми ведьмами, но очень сомневалась, что наш незнакомец может быть тем самым. Мне бы не хотелось связывать жизнь с человеком, которого подстрелили, и ему пришлось прятаться в чужом автомобиле. После смерти сначала бабушки, а потом родителей, я все больше уверялась в мысли, что одиночество не такой плохой выбор. По крайней мере, так никто не причинит еще больше боли. Это было одной из причин, почему я не стремилась

покидать Речек, чтобы найти любовь. Могла ли она сама отыскать меня в лице этого мужчины? Думать о таком не хотелось.

Ян попросил стоявшую рядом Сапфир магией помочь ему переодеть незнакомца. Та совершенно неосознанным жестом накрутила на палец прядь своих шоколадных волос, точно таких же темных и непослушно вьющихся, как у Руби, но, промедлив лишь секунду после просьбы, мать одной из моих лучших подруг послала магию прямо из коридора, не заходя, а Ян проконтролировал и помог с этим в комнате. Когда он закончил с пациентом, сказал, что завтра зайдет сделать уколы и перевязку. Ян словно почувствовал, что мне нужно побыть одной, и забрал с собой почти всех ведьм, проруководив этим нестройным маршем. Перед тем, как все ведьмы разошлись, я успела спросить:

– Лика, захватишь мужу запеканку? Я же обещала ему за помощь.

– Да, хорошо. – Она просто спокойно пошла за мной на кухню и даже не стала острить, видимо, слишком устала. Лика забрала контейнер, быстро попрощалась и ушла.

– Точно не остаться с тобой, внученька? – уточнила Лала, подойдя сбоку и сжав мои плечи.

– Нет, не переживай. Идите, вас уже дома заждались, – ответила я ей и Розе.

Мы с Розой обнялись, и она отправилась домой, бабуля Лала тоже, пожелав мне хорошего отдыха, была такова.

Оставшись одна, я наконец почувствовала умиротворение. Пока мы возились с раненым, на улице заметно посвежело. Я ничуть не пожалела, решив поужинать на широком подоконнике в одной из комнат второго этажа. Я старалась время от времени как-то использовать каждую комнату, чтобы дом не казался полузаброшенным, чересчур огромным. Он и так возвышался над всеми домами в Речеке не только из-за расположения, но и по количеству этажей, я была благодарна своей семье за то, что они решили сделать себе жилище, углубленное в гору. Если бы не такое количество магии, чтобы сделать дом пригодным для жизни, здесь не появилась бы Пиа, а без нее точно стало бы очень тоскливо.

Перед тем, как пойти спать, я заглянула в комнату к незнакомцу, проверить, все ли в порядке. Он мирно спал, и даже температура на ощупь казалась вполне нормальной. Мы отлично постарались.

– Что ж, кто бы ты ни был, твой путь теперь неразрывно связан с нашими, хотим мы того или нет, – проговорила я вслух.

Я попросила Пи разбудить меня, если мужчина проснется ночью, а еще быстро обговорила с ней аспекты, касающиеся удержания его в доме как минимум до момента, пока сама не выпущу. После этого я пошла к себе, провалившись в сон, стоило только лечь поудобнее, словно отключившись – одно из последствий истощения от использования сложной магии.

К счастью, спала я крепко, без сновидений, и проснулась рано, как, впрочем, и всегда.

Если вчера я ходила в льняном костюме молочного цвета с цветочной вышивкой, то сегодня мне захотелось облачиться во что-то более подходящее моему привычному стилю.

Я достала темно-синее платье из летящей ткани с россыпью маленьких звезд, расшитых золотыми нитями по всей поверхности ткани. Платье струилось до самого пола, в нем я напоминала самой себе владелицу поместья из позапрошлого века, мне нравился подобный стиль, хоть я и не хотела ходить именно так постоянно.

Волосы я оставила распущенными, только пряди от лица собрала назад и закрепила заколкой с золотым контуром полумесяца, взглянув в зеркало, заправила выбившуюся светлую прядь за ухо и вышла из комнаты.

По пути на кухню я снова зашла к мужчине, он все еще крепко спал. По совету Яна я проверила его температуру, давление и осмотрела, не кровит ли повязка.

Как только кожа незнакомца снова порозовела, он стал выглядеть гораздо лучше. Не то чтобы вчера я не заметила его красоту, мне просто было не до этого, сегодня же, обведя его тело

взглядом, я призналась себе, что сложен наш внезапный новый сосед очень-очень недурно. Восхищение мое не выходило за рамки чисто эстетического. Все, чего я от него хотела – обеспечение безопасности ведьм. Ни больше ни меньше.

После осмотра я отправилась завтракать, а потом готовить для больного куриный бульон и укрепляющую волшебную настойку.

Определенная мелодия звонка дала понять, что мне позвонила бабушка Надя.

– Ба, привет!

– Луна, маленькая моя! Здравствуй! Как твои дела? Я слышала, у вас там ЧП! – Бабуля звучала обеспокоенно.

– А тебе, смотрю, уже доложили! Лала позвонила? – Я легонько рассмеялась от того, насколько хорошо работала местная система распространения информации как внутри, так и за пределами Речека!

Я как раз едва успела подумать, чего бабушка Надя решила позвонить раньше, мы же привыкли созваниваться по понедельникам, а тут и гадать не пришлось.

– Конечно, Лала! От тебя, моей родной внучки, новостей не дождешься! – проворчала бабуля, но по-доброму, просто для проформы.

– Я собиралась позвонить.

– Ты лучше скажи, как там ваш этот… застреленный? Все еще спит?

– Пока да, в себя не приходил, так что рассказывать особо нечего.

– Лу, девочка моя, но ты же будешь осторожна, правда? Незнакомый мужчина, вы одни в доме… ведьмы ведьмами, но мало ли… попроси Лалу у тебя пожить! Хочешь, я ее попрошу? – Судя по тихому шуршанию на том конце, она мяла в руках какую-то бумажку.

– Надежда Венеровна, а ну, отставить панику! Вы же прекрасно знаете, что из нас двоих опасаться стоит моему гостю. Поэтому не волнуйтесь.

– Что ты мне эту Венеровну припоминаешь! И так с этим отчеством намучилась за жизнь.

Прежде чем бабушка снова начала бы свою любимую историю о нерадивом отце-алкоголике, которого давным-давно случайно записали Венером вместо Вениамина, и как она хотела поменять это слишком уникальное отчество всю свою жизнь, я сказала:

– Что значит припоминаю? Просто вежливо к тебе обращаюсь, ба! К тому же в нашем Звездном семействе, как ты помнишь, это обычное дело.

– Да уж, я Венеровна, а внучка у меня Орионовна… кому скажешь – не поверят! – рассмеялась бабушка. – Но ты все равно будь там с этим мужиком поосторожнее, хорошо?

– Конечно, бабуль! Когда я вообще не была?

– И то верно. Ты у меня умница! – умилилась она. – Когда уже приедешь к нам? Я скучаю, Мурфик скучает, Оля мне вообще недавно призналась, что ты ей снилась!

– Правда? А тетя рассказала, что именно было в ее сне? – Пусть эта семейная ветка состояла из обычных людей, но ведь и им тоже могут сниться необычные сны.

– Нет, это уж лучше у нее самой спросить. Так все-таки, когда планируешь приехать и погостить у бабули?

– У меня же тут теперь раненый. Пока с ним не разберемся, вряд ли я к тебе смогу выбраться. Давай после Самайна, когда уедет Элен, мы с тобой еще раз этот вопрос обсудим. Думаю, я смогу перепоручить нашего нового жителя кому-то из Драгоценных, к примеру, и приехать к тебе сразу дней так на семь!

– Ой, Луна, приезжай! Ты же знаешь, я всегда по тебе скучаю!

– Я по тебе тоже, бабулечка! Люблю тебя, созвонимся в понедельник, а то у меня тут зелье внимания требует.

– Понимаю, мешать не буду. Пока-пока!

– До скорого, ба!

Как только завершила вызов и пока не убрала телефон, я открыла мессенджер под собственный шепот: «Точно, Элен!» Чтобы не забыть, я начала вводить сообщение кузине и оставила его как черновик. Допишу и отправлю позже. Пока нужно сосредоточиться и приготовить качественное зелье.

Примерно через час над моей головой вдруг, словно гонг, послышались удары по кастрюлям и сотейникам, развешанным под потолком – сигнал от Пиа, что незнакомец пришел в себя.

Глава 3
Вынужденный гость

Я пошла проведать, как он, и, открыв дверь, чуть не вскрикнула. Мы почти нос к носу столкнулись на пороге!

Мужчина схватился за дверной косяк, а когда я распахнула дверь, от неожиданности не удержался в вертикальном положении и буквально навалился на меня.

Машинально я обхватила его руками, придерживая. Незнакомец был еще слишком слаб, как он вообще поднялся на ноги – большой вопрос.

– Зачем вы поднялись? Вам необходимо лежать. – Пришлось немного поднять голову, чтобы осмотреть его лицо, мужчина возвышался надо мной примерно на полголовы или чуть больше. Я поняла, что ранее ошиблась: несмотря на темные волосы, глаза у него оказались голубыми.

– Я благодарен за помощь, но мне нужно уходить. Если останусь, подвергну вас опасности, – прохрипел он, у мужчины явно пересохло горло, но, несмотря на это, голос слышался довольно низким и глубоким. Такие приятные голоса бывают у дикторов или чтецов, но вряд ли он из такой профессии, иначе в этом уравнении едва ли появилась бы переменная под названием пуля. Его грудь, не скрытая рубашкой, тяжело вздымалась.

– Не волнуйтесь, кто бы ни ранил вас, уверяю, здесь ему вас не достать. – Я попыталась аккуратно подтолкнуть его назад к кровати, не вышло.

– Он сможет достать меня даже из адского пламени, – проговорил мужчина, глядя прямо в глаза.

Было ли мне неловко практически обнимать полуголого незнакомца? Нет, я переживала, что он вот-вот свалится в обморок.

– Подумаете об этом позже, когда вернетесь в город. А теперь ложитесь, ради Богини! – Я снова подтолкнула его к кровати, увидев, что мужчина уже на грани потери сознания.

– Мы не в городе? Тогда где? Что это за место?

– Закрытый поселок в области, сюда не проехать никому постороннему, так что вы в безопасности. А теперь отдыхать! – рявкнула я, увидев, как он пошатнулся.

– Нет.

– Что?..

Вот теперь я совершенно не понимала, как реагировать.

– Вы заняты?

Неожиданный вопрос сбил с толку, поэтому и ответ последовал с небольшой заминкой.

– Готовлю вам бульон.

– Могу я просто посидеть рядом на кухне?

– Зачем вам это?

– Не хочу оставаться один.

По глазам я поняла, что он не отступит, секунду раздумывала, что проще: заставить его лечь с помощью своих сил и усыпить зельем или довести до кухни и как-то разместить там?

Я выбрала второй вариант, так смогу познакомиться и узнать о нем больше, все же теперь наши пути по воле судьбы тесно переплелись.

Вздохнув, я прошла внутрь, взяла рубашку, которую вчера оставил Ян, помогла мужчине надеть ее, затем подставила плечо. Мы медленно прошли по коридору, я чувствовала, как ему тяжело идти, как подрагивали его руки, но он с упорством, невиданным мной прежде, двигался вперед.

Доведя гостя до кухни, я усадила его в мягкое кресло.

– Ты знала, что я пойду сюда? – Мужчина внезапно перешел на «ты».

– С чего ты это взял? – решила я не отставать.

– Кресло, явно из гостиной, оказавшееся на кухне. – Он похлопал по мягкому подлокотнику, при этом не отводя от меня взгляд, словно выискивая подвох.

Что ж, пока не рассказала ему о магии, сообщать, что я подвинула кресло сюда с помощью своей силы, не стоило. А, впрочем…

– Я ведьма, – пришлось ответить ему совершенно искренне, но, судя по понимающей ухмылке, незнакомец принял мои слова за шутку.

Убедившись, что мужчина расположился в кресле так, чтобы не навредить своей ране, я пошла к плите проверить бульон. Настойка тоже уже закипала, но пока не требовала моего внимания, слегка побулькивая в небольшом котелке на другой плите в волшебной части кухни. У меня, как и у остальных ведьм, кухня была разделена на обеденные и магические зоны. Наши умельцы даже смогли сделать специальные вытяжки для магических паров, на основе стандартных кухонных, известных каждому. И теперь, когда здесь впервые за долгое время появился новый человек, я сама взглянула на пространство другим взглядом. Интересно, что подумал наш гость, увидев две плиты, две раковины и котел, пучки трав на стене, пузырьки на полках?

– И правда, ведьма, – протянул мужчина задумчиво, наблюдая, как кипит в настоящем котле загадочное варево.

– Думал, шучу?

– Я попал в какую-то секту?

Я стрельнула в него красноречивым взглядом из-за плеча и тряхнула головой.

Люди…

– Тебе следует проявить немного больше уважения к тем, кто вчера спас тебя от смерти.

Он тут же примирительно поднял руки и поморщился от внезапной боли.

Мне в этот момент пришлось заняться бульоном, он уже сварился, и я выключила газ чуть раньше, но остывающий бульон еще не был полностью готов. Из ящика в магической части кухни я достала небольшой гладкий серебристо-черный гематит, аккуратно опустив его в бульон. Напитанный моей магической энергией гематит поможет мужчине быстрее восстанавливаться, ведь отвечает за кровь и заживление ран.

– Как тебя зовут? – В его голосе послышалось любопытство.

– Лу́на. – Я снова обернулась к нему.

– Красивое имя, – сообщил мужчина скупо, только один раз быстро обведя меня взглядом с ног до головы. Я ожидала продолжения, что он скажет, как подходит это имя голубоглазой блондинке. Мне часто так говорили. Однако он больше ничего не сказал.

В ответ я посмотрела ему в глаза. Прошло, по ощущениям, не меньше минуты, пока мой странный собеседник решал: назваться или нет.

– Рой.

Шестым чувством я ощутила, что это не его истинное имя, хотя и логически догадаться было нетрудно, уж слишком необычное имя для российского провинциального города, а наш раненый ни внешностью, ни отсутствием акцента на иностранца не походил, хотя, конечно, случаи разные бывают. Уточнять я не стала, всему свое время. Узнаю потом, когда он будет готов рассказать.

– Тебе подходит имя.

– Предпочту принять за комплимент. – Он криво улыбнулся.

Тут позади меня упала ложка, сорвавшись с крючка, на котором висела. Я вернулась к снадобью, его как раз нужно было помешать и добавить оставшиеся ингредиенты.

– Спасибо, Пи, – поблагодарила я машинально, обратившись к дому, и только потом вспомнила, что Рой пока не знал всех особенностей места, в которое угодил.

Если он и посчитал меня сумасшедшей, то делиться подобными предположениями не стал.

– Мне нужно объяснить тебе, где ты оказался, и что тебя ждет. – Я повернула к нему голову.

– Звучит пугающе.

– Возможно, но менее опасно, чем пуля в живот.

– Как знать.

– Если бы мы хотели твоей смерти, не стали бы спасать. – Я сделала паузу. – У тебя очень сильная воля к жизни. Уже то, что ты с такой раной дотянул до попадания сюда – чудо.

– И что же меня ждет?

– Чтобы ответить на этот вопрос, позволь сначала объяснить, что это за место. Но придется подождать пару минут, сейчас самая важная часть. – С этими словами я отвернулась и полностью сосредоточилась на своем вареве.

Помешать три раза по часовой стрелке – ускорить, один против часовой – уравновесить. Горсть сушеных ягод шиповника, три щепотки мара́льего корня, стебелек эхинацеи. Снова три раза вперед, один назад. Над всеми травами и кореньями мы постоянно проводили ритуалы, напитывая магической энергией, поэтому мое зелье будет работать гораздо эффективнее, чем отвар из тех же растений, но купленных в аптеке людского города. Мне прямо-таки щекотали кожу рук потоки энергии, исходившие от свежих ингредиентов. Осень ведь пора урожая!

Наклонившись ближе, я зашептала наговор, давая напитку еще больше живительной силы.

– Сумасшедшая, – раздался шепот.

– Я все слышу. Тебе потом его пить. Одна моя ошибка, и лекарство превратится в яд, так что лучше не отвлекай.

– Я не стану это пить.

– У тебя нет выбора.

– Собираешься заставить меня?

– Я таким не занимаюсь, но могу позвать бабулю Лалу, она тебя быстро переубедит.

– Правда?

– У нее обширный набор способов, – засмеялась я, представив, как быстро моя боевая названная бабуля приструнила бы нашего ворчливого пациента. – Мы отвлеклись. Хочу, чтобы ты понял: я не буду шутить, это не розыгрыш, и не мое сумасшествие. Все, что я сейчас скажу, на самом деле так и есть. Даже если тебе на первый взгляд покажется глупостью.

– Хорошо, заинтриговала.

– Ты умудрился спрятаться в единственном необычном автобусе не только на всю страну, но и даже на весь мир.

– Что в нем такого особенного?

– Я веду к этому. – Подойдя ближе, я встала прямо перед ним, прислонившись к кухонному острову. – Этот автобус едет в особое место. Место, которого нет ни на одной карте, и даже если всю дорогу ехать прямо за нашим автобусом не дальше метра, приехать сюда невозможно. Оно называется Ре́чек и не является частью вашего привычного мира, хоть и тесно связано с ним. Все, что здесь есть – небольшая деревушка, городок в пару улочек, и вокруг бескрайняя природа. Речек был создан, чтобы такие как я могли жить в мире, покое и безопасности.

– Такие как ты?

– Ведьмы.

– Я же пошутил.

– А я нет. Я – ведьма, как и большая часть жителей этого поселения. Ведьмы и колдуны когда-то решили, что больше не могут жить с людьми, слишком опасно. Поэтому они создали это место, чтобы спастись и жить в свое удовольствие, никому не мешая. – Я еще раз обвела Роя взглядом, проверяя, не стало ли ему хуже. – Однако наши мужья и жены всегда обычные люди, и они имеют совершенно нормальные работы за пределами Речека. Автобус привозит их в ваш мир утром и увозит в конце дня, но на этот раз появился ты и создал проблему.

– Так, погоди… – Он поднял руку. – То есть ты утверждаешь, что ты ведьма, обладаешь реальными магическими силами и сейчас мы в другом мире, населенном такими же ведьмами?

– Да, сейчас здесь живут только ведьмы.

– Что так? Куда подевались колдуны?

– Мальчики у ведьм рождаются редко. Раз-два и обчелся. Один постарел и умер, другой переехал, вот так и остались одни ведьмы, пока у кого-нибудь не родится мальчик или колдун из другой общины не изъявит желание переехать в Речек.

Рой вскинул одну бровь.

– Говорила же, все будет звучать максимально глупо, но помни, я сейчас не лгу. Впрочем, могу доказать тебе. – Я подняла руку и прямо над ней зажгла небольшой огонь. Рой дернулся, но все же не отрываясь, следил за танцем пламени. – Это не спецэффекты, можешь проверить, вот здесь между моей рукой и огнем совсем нежарко. – Я протянула к нему руку. Рой, помедлив, осторожно положил свою ладонь на мою.

– Ощущение… словно легкое покалывание. П-приятно. – Его голос дрогнул, выдавая сдерживаемое волнение, когда он второй рукой проверил жар от пламени сверху.

– Да, это магия. Когда она проходит через тело, кажется, словно кто-то пощекотал.

Одно движение – пламя погасло, ничего после себя не оставив. И как-то вдруг мы замерли, его рука все еще лежала на моей.

Я отстранилась, прерывая наконец контакт.

– Теперь ты мне веришь?

– Это все еще похоже на фокус.

Повинуясь взмаху моей руки, из коридора стремительно вылетела метла.

– Это тоже может быть трюк. Магниты. Тросы.

Я дала ему возможность ощупать древко и прутья. Принесла несколько столовых приборов, чтобы Рой мог проверить, нет ли под полом огромного магнита. А потом сама села на метлу боком и медленно сделала круг по комнате, то поднимаясь почти к потолку, то опускаясь до самого пола. Я всегда любила полеты – ветер, ласкающий кожу, ощущение легкости. Магия убирала все возможные неприятные аспекты, оставляя только чистый восторг!

Рой был очень впечатлен, смотрел на меня и, кажется, даже не боялся, хотя этого я могла ожидать от человека.

– Хорошо, убедила.

– Понимаешь, мы приводим сюда людей, своих возлюбленных, но только после того, как получим клятву, которая не даст им рассказать о Речеке. Мы все тоже ею связаны. Однако с тобой вышла иная ситуация. Ты попал в волшебный мир, но не связан клятвой, значит, можешь раскрыть нас, а это недопустимо.

– Заставишь меня дать клятву? – Его усмешка вышла уставшей, Рой понимал, что магии не соперник, даже не будь он в таком состоянии.

– Увы, но нет, – вздохнула я. – Клятву можно дать только добровольно, от чистого сердца. Если магия почувствует хоть толику принуждения, может повести себя непредсказуемо.

– Весьма недальновидно.

– Она создавалась не как инструмент контроля, а как элемент доверия! – парировала я с раздражением.

– Какое же это доверие, если нужно клясться с помощью магии?

– Клятва помогает не проговориться случайно. И чтобы ты знал, не мы требовали клятвы, первым ее предложил именно человек. Он так боялся, что может случайно как-то выдать свою возлюбленную и этим навредить ей, что сам попросил наложить на него подобные чары. И все остальные по собственной воле его поддержали, мы ведьмы тоже ею связаны.

– Значит, ты не можешь заставить меня дать клятву.

– Именно так. Ты должен сделать это, когда будешь готов. И пока этого не случится, тебе придется остаться здесь. Приносим извинения за неудобства, но нам очень важна безопасность.

– Значит, я – пленник?

– Ты – особый гость.

– Вынужденный.

– Вынужденный, – не стала отрицать я. – И предупреждаю, не пытайся покинуть дом. Пиа получила четкие инструкции, и тебя все равно не выпустит, а я не хочу, чтобы ты получил новые травмы, пытаясь.

– Кто такая Пиа?

– Дом. – Я обвела рукой комнату.

– Дом – живой?

– Совершенно верно. Но давай оставим откровения на потом, ты еле сидишь. Нужно выпить укрепляющее зелье и отдохнуть. Не спорь! – Осадила я резко, увидев, что Рой собирается возразить. – Или хочешь, чтобы приковала тебя к кровати?

Он торопливо покачал головой.

– Тогда отправляйся в комнату. Я принесу тебе отвар и бульон.

Рой попытался подняться, но видя, каких мучений ему это стоило, я остановила его.

– В твоей силе никто не сомневается, но хотелось бы уважать наш вчерашний труд по доставанию некоей почти бездыханной тушки с того света. Поэтому позволь доставить тебя в кровать с комфортом.

Мне не составило труда заставить кресло двигаться, слегка приподняв его над полом, чтобы довезти Роя до постели.

Я налила бульон и зелье в два одинаковых стакана, поставила их на деревянный поднос и понесла к больному. Рой уже сидел на кровати, так что я отправила кресло назад.

Пока он мог сохранять относительно вертикальное положение, я дала ему сначала стакан с отваром. Он принял его, но выпил не сразу. Прежде понюхал.

– Почему у него сладкий запах, если это травы?

– В нем экстракт одного цветка, он дает сладковатый аромат, но во вкусе ты его не ощутишь.

– Есть хоть одна причина не считать это ядом?

– Если не выпьешь сам, заставлю с помощью магии, – припечатала я, стараясь сделать максимально суровое лицо.

Еще две секунды ожидания, и Рой за два глотка осушил стакан. После этого я дала ему выпить бульона и проследила, чтобы он аккуратно лег обратно на кровать.

– Как быстро я захочу спать? – уточнил он, пока я расправляла одеяло.

– Сейчас. – Мои губы тронула еле заметная улыбка, когда я увидела, как медленно и сонно закрылись его глаза.

Глава 4
Подробности с запахом трав

Не прошло и получаса с момента, как я уложила Роя, когда ко мне забежала Эсми, правнучка Лалы, спросила, ждать ли меня сегодня к сбору урожая, но я попросила передать, что несколько дней буду занята: нужно проследить за больным. Белокурое создание с глазами, как изумруды, под стать ее имени, с волнением поинтересовалось, что с нашим новым знакомым, его именем, а потом упорхнуло так же быстро, как и появилось.

– Чует мое сердце, сегодня нам ждать больше визитеров, чем обычно, – сказала я в пустоту. Где-то сбоку, в шкафу, в знак согласия дважды звякнули бокалы.

В первой половине дня все оказались заняты, несмотря на октябрь, в Речеке до сих пор продолжался сбор урожая в огородах, теплицах и лесах. Эта осень выдалась на удивление теплой и плодородной, хотя, конечно, мы еще помогли растениям толикой нашей магии, но лишь слегка, чтобы не нарушить законы и циклы природы.

Раз уж не пошла помогать, я занялась организационными делами. Составила задания для детей в нашей школе и по совместительству детском саду. В Речеке было не так много детей, и нам хватало всего двух ведьм, чтобы Мила, наша пожилая хохотушка, отвечала за совсем маленьких, а Велéна, юное дарование, окончившее педагогический вуз у людей, преподавала школьную программу детям постарше. Я хотела не просто помочь детям разнообразить досуг, но и сильнее приобщить их к традициям и праздникам. Поэтому у нас всегда были тематические занятия по случаю важных дат; а последние пару лет я просила детей делать украшения для четырех главных праздников колеса года: аппликации, бутоньерки, гирлянды из природных материалов, игрушки и букеты.

Нужно составить хотя бы примерную программу наших гуляний, чтобы оставался запас времени, если потребуется заказать и привезти какие-то вещи из города. Поэтому именно этим я и занялась, как только остудила и убрала бульон в холодильник, а также разлила укрепляющее зелье в порционные бутылочки.

Периодически я заходила к Рою, за день он просыпался дважды. Я помогала ему поесть и сходить в уборную. Зелье действовало отменно на свежих травах: наш гость уже после нескольких часов сна стал выглядеть лучше, но, конечно, ждать чудес не приходилось.

Мои утренние слова оказались пророческими. Вечером ко мне потянулась вереница посетителей, всем было интересно узнать что-то новое о столь внезапно появившемся здесь человеке, до многих дошли новости, что он очнулся, и соседи надеялись услышать, как он оказался в нашем автобусе с пулей в боку. Однако, кроме прозвища, порадовать их мне оказалось нечем.

Общение с соседями радовало, но и немного утомляло, особенно учитывая, что приходилось по несколько раз повторять одно и то же. Спасла меня обожаемая Лала, она пришла с огромным пучком зелени и осталась, чтобы помочь мне рассортировать травы, промыть, нарезать и заморозить.

Зашедшей Велене бабуля рассказала новости сама и наказала передать всем желающим, Лена пообещала, что все сделает в лучшем виде, но перед уходом осталась на чашечку кофе, попросила меня быстро погадать ей на кофейной гуще.

– Обязательно следи за головой, вижу возможную весьма неприятную простуду. Вот, видишь, по форме как голова, а над ней туча плачет? – показала я Велене чашку. – А вот эта извилистая дуга похожа на дорогу… тебе стоит поехать с ребятами в город в следующий раз, вдруг это что-то важное. А завихрения-то какие здесь, слева! Не иначе как твое следующее

вязание должно получиться просто невероятным! – улыбнулась я, наклонив голову. – И зелень пока не пересаживай, подожди пару дней, не время еще.

– Спасибо, Лу! Обрадовала меня, пойду вязать! – Велена быстро расцеловала меня в обе щеки и пошла прочь. – Пока-пока!

– Чаю горячего себе сделай, с имбирем и медом! – крикнула ей вслед бабуля.

Вдруг Пиа постучала дверцами шкафа в коридоре, привлекая наше с Лалой внимание. В этот момент в широком проеме между кухней и гостиной появился Рой.

– Ну и зачем ты встал? – Я недовольно покачала головой.

– Надоело лежать. – Он улыбнулся одной стороной губ и кивнул бабуле. – Здравствуйте.

Я тут же снова подозвала кресло. Рой дождался, пока оно окажется рядом, и грузно плюхнулся, охнув от боли.

– Здравствуй, милый. Как ты себя чувствуешь? Что болит? – деловито начала Лала.

– Ничего не болит, спасибо.

– Ну раз так, держи, помогать будешь. – Не смутившись ни на грамм, она передала Рою внушительный букет зелени. Он удивленно застыл.

– Что мне с этим делать?

– А сам как думаешь? – не растерялась бабуля.

Рой ровно три секунды смотрел на пучок трав и начал аккуратно сортировать их, внимательно рассматривая под ярким светом кухонной люстры, раскладывая себе на колени и на подлокотники кресла.

– Вы же Лала, я прав?

– Ты, милок, если хочешь, чтобы я на твой вопрос ответила, сначала на мой ответь. Как тебе предложение?

– Приемлемо, – неожиданно быстро согласился он.

– Как мне тебя называть?

– Рой.

– Я и правда Лала.

– Вы тоже ведьма?

– Мы здесь все ведьмы. Ты лучше расскажи, кто тебя ранил?

– Мой… – Он замялся, отведя взгляд в сторону. – Друг.

– Какой же это друг, если вместо чая, пулями угощает?! – возмутилась Лала, тряхнув головой.

– А вот в этом ты права, бабуля. – Рой грустно усмехнулся, но вдруг глухо вскрикнул от того, что какая-то сила шлепнула ему по губам.

– Какая я тебе бабуля? – Лала спросила это спокойно, без тени улыбки, убийственным тоном мафиозного матриарха. Она была милейшей женщиной, но если хотела, без малейших усилий могла напугать до чертиков. – Я у себя внуков не припомню, внучки одни.

Рой, проникнувшись магическим шлепком вкупе с суровой подачей, понял, что обратился к моей бабуле совсем уж неуважительно, и решил заблаговременно извиниться.

– Можешь звать меня тетушкой Лалой, если так хочется, – почти сразу оттаяла она, не допуская фамильярности, но оставаясь вполне доброжелательной.

– Рой, – позвала я. Честно говоря, обращаться к нему так было непривычно, словно неправильно, но то во мне говорила ведьминская сущность, знавшая об ином, истинном имени. – Ты сказал, что *он* сможет найти тебя где угодно, ты говорил о своем друге?

Рой кивнул.

– Что ты сделал?

– А разве ты не должна сначала ответить на мой вопрос? – Он вскинул бровь.

– Со мной договора не было, правда, ба?

– Я тоже такого не помню, внученька.

– Тогда, тетушка, может, вы мне ответите?

– Что ты хочешь узнать?

– Зачем вы мне помогли?

– Потому что хотели спасти тебе жизнь. – Бабуля пожала плечами.

– Но зачем?

– Что значит зачем?

– Разве вы, ведьмы, не должны ненавидеть людей? Мы же сжигали вас на кострах, из-за нас вам пришлось скрыться здесь.

– Ой, куда тебя понесло. Ну и сосед тебе достался, Лу.

Мы с Лалой улыбнулись друг другу.

– Хлопчик, мы, конечно, были в опасности, но гораздо больше люди сожгли обычных женщин, чем ведьм, нас не так легко поймать. И скрылись мы не только ради безопасности, но и ради свободы. К тому же не все маги разделяют наш путь.

– То есть?

– Мы единственный такой волшебный городок, других нет. Однако по всему миру вместе с людьми живет множество ведьм и колдунов, – пояснила Лала.

– Мои кузины живут в Штатах, одна из них скоро приедет на несколько дней отпраздновать Самайн, – добавила я.

– Это какой-то магический праздник?

– Прародитель Хэ́ллоуина.

– И вы, как в американских фильмах, вырезаете рожи из тыкв и просите сладости?

– Сладости не просим, но из тыкв и правда вырезаем, а еще запекаем их и делаем пироги, устраиваем гуляния, конкурсы, жарим шашлыки и в целом…

– Луна, это я! – крикнул Глеб от двери. Мы услышали его шаги.

– Празднуем, – закончила я, снова повернувшись к Рою.

– Прости, вчера не занес из-за вечерней неразберихи, но я все купил. – Плечистый шатен Глеб появился на входе в кухню, улыбаясь во весь рост, с двумя пакетами в руках, и встал как вкопанный, увидев больного. Он не ожидал, что парень, еще вчера лежавший при смерти, окажется на кухне, занятым работой.

– Привет, – первым нашелся Рой.

– Привет, как себя чувствуешь?

– Отлично.

– Наши девушки хорошо постарались. Я, кстати, Глеб.

– Рой.

– Иностранец? Ой, прости, прозвучало как-то невежливо.

– Нет, все нормально.

Глеб отдал мне пакеты и спросил, не нужно ли чего еще.

– Я в процессе составления списков. – Мне пришлось для усиления эффекта помочь себе активной жестикуляцией.

– Понял, принял. Кстати, Ян уже идет.

– Ян уже пришел, – сообщил доктор из коридора. – Слышал, наш больной проснулся?

– Проснулся и уже здесь, – ответил ему сам Рой.

– Молодой человек, вам еще нельзя вставать. – Ян нахмурился, увидев своего пациента на моей кухне, и повернулся ко мне.

– На меня не смотри, привязывать к кровати я не стала. Так что где хочет, там и сидит.

– Замечательно, что вы в такой физической форме, эм…

– Рой.

– Рой. – Если Ян и удивился, то вида не подал. – Но мне все же нужно осмотреть вашу рану, проверить швы, сделать перевязку и дать вам лекарства. Сможете сами вернуться в комнату?

– Давай, хлопчик. – Лала забрала у него зелень. – Сейчас я тебя с ветерком прокачу.

Повинуясь магии бабули, кресло приподнялось над полом и полетело в выделенную Рою спальню. Как только мужчины скрылись в комнате, Глеб спросил:

– Удалось от него что-то выяснить?

– Да какое там! – ответила за меня Лала. – Даже имени не говорит, но если не врет и пуля действительно от друга, то здесь может быть два варианта: он либо хороший человек, которого предали, либо бандит, – вздохнула она.

Я тоже не удержалась от тяжелого вздоха, меньше всего хотелось бы иметь дело с неблагонадежным человеком.

– Ладно вам, давайте не расстраиваться раньше времени. – Глеб подошел и крепко, по-братски, обнял меня. – Лу, твоя запеканка как всегда – чудо.

Вернулся Ян и сообщил, что на всякий случай вколол Рою легкое снотворное.

– Думаешь, он может попытаться сбежать или навредить мне? – прокомментировала я подобный маневр, вскинув бровь.

– Не знаю, но он сам попросил дать ему успокоительное.

– Правда? – переспросила Лала удивленно. Я была с ней солидарна: Рой произвел на нас впечатление человека, который, скорее, наоборот, отказался бы от лекарств, считая свое недомогание всего лишь недоразумением. Но, впрочем, такие поверхностные впечатления о человеке часто оказывались обманчивыми.

– Кажется, у парня проблемы со сном. Я сначала подумал, он перенервничал из-за всего, что случилось, но этот Рой спокоен, как удав, никаких признаков стресса.

– У него бессонница? – уточнила я, уже в голове прикидывая, чай с какими травами заварить ему завтра на ночь и какие минералы достать из кладовой, чтобы потом поставить к нему в спальню.

– Думаю, да.

Мои гости засобирались. Парни вызвались проводить Лалу домой к семье и передать напрямую в руки любящего мужа.

Через несколько минут тишины я поняла, что возвращалась мыслями к таинственному, почти незнакомому мужчине в моей гостевой спальне. И каким-то образом его присутствие заставляло меня чувствовать себя лучше. Последнее время этот дом слишком редко посещали гости, которые оставались ночевать.

Раздался тихий перезвон, давший понять, что мне пришло сообщение. Я достала из кармана телефон.

Писала Руби́на: она наконец была на пути в Речек и обещала приехать завтра ближе к вечеру, ворча, что очень скучает по мне – своей лучшей подруге.

– Отлично, Пи, Ру́би едет домой!

Посуда в шкафу задрожала, поддерживая мое радостное волнение.

Здесь же мне помог черновик сообщения, оставленный ранее. Я вспомнила, что нужно хотя бы кратко расписать, какие события успели произойти в Речеке и с чем Эли придется столкнуться по приезде. Ответа от нее я не дождалась, ну немудрено – из-за разницы часовых поясов, у нее был самый разгар рабочего дня. Ответит позже, как сможет.

Когда я закончила разбирать травы и убрала их в морозилку, в свои права уже вступил поздний вечер. Мне захотелось выключить яркий свет, оставив только несколько свечей, чтобы создать более спокойную атмосферу. А присутствие живого огня заставляло магию внутри радостно вибрировать в унисон танцу маленьких огоньков. Из приоткрытой форточки дохнуло свежестью, кажется, ночью будет дождь. Мне не составило труда почувствовать его приближе-

ние ведьминым чутьем, а все благодаря более близкому контакту с природой на магическом уровне. Я подошла к окну и полной грудью вдохнула запах осенней ночи.

Что же в этом году принесет нам Самайн?

Глава 5
Неугомонный больной

Утром меня разбудила Пиа и написала на запотевшем зеркале, что Рой хозяйничает на кухне.

Я не чувствовала страха – один человек при всем желании не смог бы навредить ведьме, – но не могла понять, что ему понадобилось на моей кухне так рано.

Поднявшись, я быстро умылась и оделась. Не хотелось при Рое расхаживать в одном домашнем халате. Стараясь ступать тихо, я прошла на кухню и остановилась на пороге. Мой сосед, кажется, готовил завтрак, он ходил медленно, иногда останавливаясь, чтобы отдышаться.

Видимо, Рой выпил настойку, что я оставила в его комнате вчера, иначе сил на такие маневры ему бы точно не хватило.

– Здравствуй, – все же подала голос я.

– А я-то думал, как долго ты будешь просто стоять там, – выдал он, не поворачиваясь.

– Неужели услышал шаги?

– У меня хороший слух. – Рой пожал плечами, но, кажется, даже такое простое движение причиняло ему боль.

– Решил приготовить завтрак? Однако ты еще не в том состоянии, чтобы такое есть.

– Это тебе, не знал, что ты любишь, поэтому будет омлет и тосты со сладким сыром.

– Хороший выбор. – Улыбка появилась на губах сама собой.

– Тогда садись и немного подожди.

Я подошла к нему, протянула руку и потрогала лоб.

– Ты слегка горячий.

– Я в порядке. Твое зелье творит чудеса.

– Оно и должно, это же магия, в конце концов! – Я снова улыбнулась, но быстро вернулась в серьезное русло. – Однако оно лишь дает силы, не лечит. И со своей чрезмерной прытью ты рискуешь навредить себе, сам того не замечая.

– Я в порядке.

– Нет, Рой, ты не в порядке, – пришлось возразить мягко, заставив его замереть. – Но ты обязательно будешь.

Мы на какое-то время замолчали, просто разглядывая друг друга.

– Почему тебе не лежится спокойно? Ты должен отдыхать и отсыпаться.

– Не хочу. Мне скучно.

Я не знала, специально или случайно, но он сразу же отвернулся, вернувшись к готовке. В голову пришла мысль: не из-за его ли проблем со сном Рой так не хочет оставаться в постели? Мое зелье могло бы помочь, но вот так ни с того, ни с сего я свою помощь предлагать не собиралась, уважая его личные границы.

Увидев, что моему гостю стало слишком тяжело, я аккуратно оттеснила его и попросила сесть за стол, доделав все, что он начал, а также подогрев Рою куриный бульон.

– Я, если что, трогал только вот эту часть кухни, туда не совался, – объяснил он, указав на пустой сейчас котел, стоявший на второй плите.

– Вот и правильно, лучше действительно ничего здесь не трогать… для собственной безопасности. Но вон там, на окне, лук и микрозелень, можешь брать, если нужно. Только то, что растет рядом, не трогай, оно не для еды.

Мы оба посмотрели на подоконник, где рос аккуратный кустик с зелено-фиолетовыми острыми по форме листьями.

– Это какое-то магическое растение?

– Ага, драконник, и Пиа всегда ухаживает за ним сама, даже я не вмешиваюсь! – подняла я руки вверх.

– О да, уже увидел. Я чуть коньки не отбросил от страха, когда полотенца у мойки вдруг сами потянулись к пульверизатору, налили в него воды, передали занавескам, а те начали этот цветок опрыскивать…

– У Пи нет рук, поэтому приходится пользоваться подручными средствами, – пожала я плечами.

Какое-то время было тихо, пока я заканчивала с приготовлением еды, но во время завтрака Рой вдруг спросил:

– А этот Самайн, чем он так важен для вас? Как я понял, вы серьезно готовитесь к торжеству.

– Этот праздник, как и другие семь в колесе года, нужен не только, чтобы веселиться, но и для единения с природой, чтобы напитываться живительной магией, укрепляя свои силы. Это сакральные даты для всех ведьм. Как для людей Новый год и Рождество, но только с бóльшим мистицизмом и благодарностью.

– Кого вы благодарите?

– Мать-природу.

– Лу? – раздался голос Яна от входной двери. – Пиа шепнула, что вы не спите, а я перед сегодняшней сменой решил проведать моего пациента.

– Проходи на кухню.

Доктор уже не удивился, снова увидев больного не в постели.

– Здравствуй, Рой, как ты сегодня?

– Все лучше и лучше. – Он улыбнулся, но глаз улыбка не коснулась.

– А ведь я просил тебя больше лежать.

– Мне скучно.

– Могу принести книгу, – предложила я, понимая, что Рой наверняка откажется.

– Может, лучше сразу ноутбук? – спросил он, старательно изображая святую невинность.

– Хорошая шутка, – вклинился Ян. – Но пока ты не дашь клятву, придется потерпеть без технологий, приятель. И даже если ты позвонишь своим… друзьям, Речек они найти не смогут. Только создадут нам всем лишние хлопоты.

Ян разложил бинты, пластыри, ампулы и шприцы на кухонном острове подальше от нас.

– Не буду заставлять тебя снова идти в комнату. Лу, ты же не против? – Он обернулся ко мне.

– Нисколько. После внезапных родов в моей гостиной мне уже ничего не страшно.

Пи согласно загремела дверцами шкафов.

– Да, самые *стремительные* стремительные роды в моей жизни, – рассмеялся Ян, обыграв в своей шутке реальное медицинское название.

– Внезапные роды? Как это случилось? – поинтересовался Рой, пока Ян разматывал бинты. Доктор быстро объяснил больному, так же как мне тогда, почти шесть лет назад, что у некоторых женщин настолько безболезненные схватки, что они их не ощущают, поэтому непосредственно роды для всех вокруг становятся сюрпризом в том числе и для самой женщины. Вот и Агата, старшая внучка Лалы, мама нашей маленькой Эсми и, собственно, жена Яна, вдруг закричала прямо у меня в гостиной. Я только успела уложить ее на диван и послать магическую весточку мужу. Когда он прибежал, весь процесс уже был в самом разгаре, а мне пришлось ассистировать при родах.

Ян осмотрел рану, снова обработал и наложил новую повязку. Уколы в этот раз не потребовались.

– Ты идешь на поправку довольно быстро.

– Разве это не благодаря вашему магическому вмешательству?

– Нет, – ответила я вместо Яна. – Мы лишь сделали ранение неопасным. Остальное – твоя собственная заслуга.

– Значит, хорошо, что я не лежу пластом.

– Нет, Рой, ты поправляешься скорее вопреки своим действиям, нежели благодаря им, – осадил своего «горячего» пациента Ян.

– Такой уж я есть. – Что-то прозвучало в его голосе, то ли грусть, то ли злость, сложно было понять по такой короткой фразе, к тому же Рой сразу отвернулся, чтобы допить бульон, и я не смогла разглядеть выражение его лица, а использовать ведьмино чутье не хотелось, чтобы не слишком привыкать нарушать чужое личное пространство, и так делала это слишком часто. Однако, что бы ни звучало в его голосе, оно заставило отяжелеть мое сердце. Безумно печально и неправильно, что жизнь заставляет человека испытывать злость и неприятие самого себя.

Интересно, сможем ли мы помочь ему? Сможем ли показать Рою, что жизнь бывает совсем другой? Спокойной, теплой и уютной, не лишенной проблем, но наполненной гармонией. Как бы мне хотелось, чтобы нам это удалось, ведь все мы теперь зависим от нашего внезапного гостя до тех пор, пока он не даст клятву.

Подобные размышления привели меня в уныние, и Ян это заметил.

– Что такое, Луна? Ты в порядке?

– Да, прости, задумалась о неприятных вещах, – отмахнулась я, «раздувая» внутри магическое пламя. Мне всегда нравилась эта техника, сила бодрила, избавляла от хандры быстро и с приятной дрожью в теле.

– Ты, главное, гиперактивностью от соседа не заразись, – попросил доктор.

– Не волнуйся, я слишком люблю ленивый отдых.

– Лу, завтра меня уже не будет, еду на конференцию в столицу на несколько дней, – напомнил Ян.

– А да, точно, ты же писал в общем чате.

– Справитесь тут без меня?

– А чего же нет? Перевязку сделаю сама, если что, позвоню, – показала я пальцами на его телефон на столе.

Ян закивал, попрощался и, собрав все свои принадлежности, быстро пошел к выходу. Автобус в город должен был выехать уже через пять минут.

Я же в это время думала о запахах, способных помочь Рою расслабиться, возможно, если уйдет его огромная тревога, улучшится и сон, и общее состояние.

За завтрак сегодня отвечал Рой, но и на обед у меня уже ничего не осталось, нужно что-то приготовить.

Перед тем как заранее заняться обедом, я прочитала все сообщения от Элен, да и не только от нее. Все мои американские родственницы очень удивились нашим новостям и жаждали подробностей, поэтому с дополнительной информацией я перешла в общий Звездный чат, рассказала более подробно, что произошло, что мы узнали, и даже упомянула, как мой неожиданный сосед сегодня, несмотря на рану, приготовил мне завтрак. Девочки даже попросили фото Роя, но я отписалась, что без его согласия фотографировать не буду.

На обед я в итоге выбрала достаточно легкий суп на основе куриного бульона, чтобы Рой тоже смог его поесть. Разогрею в любой момент, когда он проголодается.

– У тебя здесь так уютно, – выдал Рой после небольшой паузы. – Много натурального дерева, природные цвета, я будто в особняке прошлого столетия.

– Если быть точным, то позапрошлого. Этот дом моя семья построила в шестидесятые годы девятнадцатого века.

– Он хорошо сохранился.

– Пи помогает в этом.

– Что она такое?

В стене неподалеку затрещало, было похоже на недовольный гул.

– Я ее обидел?

Приоткрытая форточка со скрипом покачалась в разные стороны.

– Извини.

– Все нормально. Пиа – сущность этого дома. Никто точно не знает, как она появилась. Мы придерживаемся гипотезы, что когда-то магии в этом доме присутствовало столько, что она начала впитываться в окружающие предметы, а когда дом вобрал так много, как мог, родилась Пи.

– Почему раньше было больше магии? – Рой задавал вопросы с интересом, без страха, но с осторожностью, которую не показывал внешне, однако она ощущалась моим ведьминым чутьем.

– Нет, не совсем так, этот дом изначально наполнили магией до краев, с помощью нее его и построили, но раньше здесь жила довольно большая семья, а когда на одной территории оказывается достаточное количество обладателей магического дара… Не знаю, как правильно сформулировать. В общем, концентрация силы увеличивается.

– А теперь здесь живешь только ты? С вашей семьей что-то случилось?

Я думала, не предложить ли Рою ту же игру, в которую он играл с Лалой, но решила все же его не принуждать.

– Нет, почти половина семьи в прошлом веке переехала в Штаты, породнившись с теми ведьмами. Моя мама не обладала магическими способностями, ее родственники живут в мире людей, я езжу к ним на выходные периодически, а папа был единственным ребенком в семье. Ни моих родителей, ни бабушки с дедушкой со стороны отца уже нет с нами. Как-то так я и осталась единственным представителем рода в Речеке.

– Прости, не надо было спрашивать. Мне правда жаль. – Он сказал это так искренне, что я сразу поняла: Рой тоже терял близких.

– Все в порядке. Но в качестве извинения сегодня ты режешь лук! – Я бросила ему луковицу с одной практической целью: посмотреть, как он себя чувствует. Рой без особых усилий ее поймал, но едва различимо поморщился, подняв левую руку.

Я занялась разделкой курицы.

– Луна, а почему ты не используешь магию?

– Что? – Пришлось отвлечься от своего занятия.

– Разве не проще жить, когда самой не нужно разделывать мясо? Ты же обладаешь магией.

Его предположение заставило меня рассмеяться.

– Что смешного?

– Представила, как Пи строгает салаты. Рой, я просто принимаю труд как часть жизни, меня нисколько не расстраивает делать что-то своими руками. Да, в нас течет магическая сила, которая не знает усталости, однако тела у ведьм обычные, человеческие, а использование магии процесс энергозатратный. Видел бы ты нас после твоего исцеления, например.

– Значит, ты почти не пользуешься своими возможностями?

– Пользуюсь, конечно, постоянно, но не так активно и повсеместно, как ты себе представляешь. – В подтверждение своих слов я магией зажгла огонь на плите, как только Пи открыла газ.

– Мне все равно так странно все это слышать.

– Я довольно много рассказала о себе, не хочешь тоже поделиться?

Он задумался.

– У меня никогда не было семьи.

– А сейчас?

– С какой целью спрашиваешь? Будешь шантажировать здоровьем близких?

– Рой! – Меня охватила такая злость, что на секунду я потеряла контроль, вокруг моего тела заплясали белые искры, заставив его подскочить на месте. Пришлось сделать пару глубоких вдохов. – Рой, пойми, пожалуйста, правильно. Ты нам не нужен. Вот вообще, совсем. То, что пришлось тебя спасти, скорее проблема для нас, чем возможность. Все, что нам нужно – уверенность в нашей безопасности. Никто не собирается тебя шантажировать или удерживать здесь. Как только ты дашь клятву, мы отпустим тебя домой. Я спросила, потому что, если есть семья, она наверняка очень волнуется, их близкого родственника нет уже несколько дней!

– Прости, я всегда делаю самые худшие выводы. – Он замолчал на пару мгновений. – Я одинок. Никто не будет меня искать.

Рой тут же переключился на нарезку лука, кажется, ему так было гораздо легче. Я заметила, что с ножом мой сосед обращался очень уверенно.

– Планируешь весь день сидеть рядом со мной?

– Ты против?

– Нет, но тебе придется пересесть в мягкое кресло. – Я могла призвать любую мебель без каких-либо движений, но, чтобы Рою было комфортнее, пару раз хлопнула в ладоши, обозначая магическое действие.

Он вдруг повел носом.

– Ммм, откуда-то потянуло свежей выпечкой.

До меня запах дошел с опозданием. Я тоже полной грудью вдохнула чудесный аромат.

– Григорий Иванович, наш пекарь, делает хлеб на весь Речек. Он скоро его принесет.

– Вы все делаете сами?

– Конечно, нет.

Рой тряхнул головой.

– Что такое?

– Я просто вижу то, чего не понимаю.

– Чего ты не понимаешь? Расскажи мне, я могу помочь.

– В моей голове не укладывается вот что: вы реально просто живете здесь в мире и согласии?

– Почему тебя это удивляет?

– Потому что люди остаются людьми, с магией или без. Неужели все счастливы, и никто не желает большего?

– Рой, не забывай, мы не совсем люди. Да, конечно, маги тоже могут желать разрушительных вещей, никто не идеален. Я могу говорить только за нас. Мы – те, кто ушел из мира людей и их потомки, не хотели ни власти, ни денег. Мы хотели как раз мира и покоя. Поверь, маги когда-то устраивали такие войны, что людям и не снились. Но это давно в прошлом. А у нас главная задача – вырастить драконник, вот достижение, а не это ваше мировое господство! – хохотнула я, указывая на подоконник. Пиа даже отодвинула тюль, чтобы похвалиться своими результатами.

– А что делают с драконником?

– Это ингредиент многих наших ритуалов и зелий. Растение, выведенное ведьмами для ведьм. Что-то вроде катализатора и усилителя волшебных процессов.

Солнце уже светило в кухонные окна по-дневному ярко, когда мы услышали дверной колокольчик. Им пользовались довольно редко, предпочитая спрашивать у Пиа, занята ли я и готова ли принимать гостей. Иногда соседи заходили в другое время, иногда оставляли то,

что несли, на пороге, в других случаях подряжали Пи передавать мне какие-то вещи. Одним из немногих, кто всегда пользовался колокольчиком, был наш пекарь Гриша. Лала за глаза называла его «старичком с картинки». Со своими полностью седыми волосами, ухоженной белой бородкой и усами он, правда, походил на персонажа с открытки.

– Луна́ моя, ты не занята? – спросил Гриша из коридора.

– Нет, Григорий Иванович. Ты же знаешь, для такого мужчины, как ты, я всегда свободна!

Пекарь вошел в кухню с корзиной.

– Ой, луна моя, я уже слишком стар, чтобы такая юная особа для меня свое время освобождала, а вот накормить вкусным свежим хлебом – это пожалуйста!

Он поставил свою ношу на стол, убрал хлопковую тряпочку, закрывающую корзину, и отдал мне ржаную буханку. Тут же кухню наполнил аромат свежей выпечки, еще теплого хлеба.

– Приятно наконец с вами познакомиться, молодой человек. – Гриша улыбнулся и протянул Рою руку.

Они вполне дружелюбно обменялись рукопожатиями.

– Мне с вами тоже. Простите, встать для меня сейчас проблематично, – пояснил Рой с улыбкой в качестве извинения.

– Сиди-сиди, горячий какой!

– Вы давно здесь живете?

– Уже лет пятьдесят как. Вот как жену мою, красавицу, встретил в свои двадцать два, так сюда и переехал.

– И вы тоже давали клятву?

– Конечно. Иначе мне моя Злата не открылась бы. Я ведь ее замуж позвал, а она вместо ответа расплакалась. Сказала: только если я соглашусь, поверю ей и поклянусь особым образом, мы сможем быть вместе. Потому что от этого зависела ее безопасность. Я не сомневался ни секунды.

– Хорошая попытка, но вы не дождетесь от меня никаких клятв, – ответил Рой, тут же став серьезным, хотя всего секунду назад на его губах светилась улыбка.

– Это твой выбор, мальчик мой. Без клятвы мы не дадим тебе покинуть Речек, но и здесь ты сможешь жить полноценной жизнью, – ничуть не смутился Гриша.

Пекарь отправился к выходу, я пошла следом, и уже у самой двери попросила:

– Григорий Иванович, наверное, со следующей недели мне понадобится больше хлеба.

– Конечно, луна моя, такого крепкого мо́лодца нужно и кормить соответственно.

– Как раз наоборот, это он меня кормит.

– Правда? В таком состоянии? – искренне поразился Гриша.

Я кивнула.

– Невероятный человек. Пока не признался, как его на самом деле зовут?

На сей раз пришлось покачать головой.

– Думаю, еще рано.

– Хорошо, Лу, жди меня через три дня, я еще и пампушек вам принесу!

Я осталась в дверях, наблюдая, как Григорий Иванович вполне резво для своих лет спустился по зигзагообразной лестнице вниз по склону. Мне с крыльца было отлично видно чуть ли не все дома, может быть, кроме самых дальних.

В Речеке до сих пор царила золотая осень. Мы почти собрали урожай, деревья в лесах и на участках пестрели разными оттенками желтого, багряного, рыжего. Ветер то и дело подхватывал и носил из стороны в сторону опавшую листву.

Солнце светило ярко, хоть и висело ниже над горизонтом, до сих пор хорошо согревая.

– Ты идешь? – вдруг спросил Рой. Обернувшись, я увидела его, стоявшего в коридоре, он прислонился к стене. – Раз уж суп скоро будет готов, может, придумаешь для меня еще какое-нибудь задание? Чем тебе помочь?

Несколько секунд я рассматривала Роя, пытаясь понять, проникнуть под весь этот слой брони, которой он себя окружил.

– Тебе нужно вернуться обратно в кресло, ты думаешь, что чувствуешь себя хорошо, но действие зелья может закончиться в любой момент, и ты рухнешь на пол без сил.

– Пока я в порядке и просто хочу помочь. В знак благодарности за спасение.

– Рой, если таким образом ты пытаешься отвлечь меня, притупить внимание, чтобы сбежать, то должна предупредить сразу: ничего не выйдет. – Я все еще стояла в дверном проеме, прошла в дом и закрыла дверь. – Подойди, я покажу.

Рой подошел к двери, подобравшись, словно не понимая, чего от него хотят.

– Теперь открой дверь сам. – Я отодвинулась в сторону с его пути.

Он думал всего пару секунд, потом, видимо, стараясь не задумываться слишком сильно, протянул руку и нажал на дверную ручку.

Однако на этот раз за дверью оказалось вовсе не залитое солнцем крыльцо, а одна из комнат.

– О, Пи, дорогая, в следующий раз, пожалуйста, выбирай комнату на первом этаже, я не хочу, чтобы наш гость пока сталкивался с лестницами, это может быть опасно.

В ответ дверь сама захлопнулась и снова открылась уже в другую комнату.

Рой храбро прошел вперед, дверь за ним закрылась, а вышел он из комнаты в конце коридора, рядом с его собственной. Он медленно вернулся ко мне и спросил с понимающей улыбкой:

– А если дверь будет открыта тобой, к примеру?

– Невидимые стены еще никто не отменял, – пожала я плечами. – По этой же причине окна тоже пробовать не советую.

– Значит, сидеть мне в четырех стенах?

– Ну почему же. Когда достаточно окрепнешь, позволю выходить. Пока подъем и спуск с горы не для твоего физического состояния. Но если совсем устанешь от дома, скажи мне, помогу тебе «прогуляться» другим способом, это полезно.

– Ты как-то слишком уж заботишься о незнакомце. – Тон Роя заставил меня взглянуть на него. Он искренне не понимал, как такое возможно, от этого становилось грустно.

Я сделала шаг в его сторону и аккуратно положила руку ему на предплечье.

– Здесь не бывает настоящих незнакомцев, Рой. Если ты появился в Речеке, значит, такова судьба. И пока я просто знаю о тебе меньше, чем обо всех остальных.

– Какие же вы странные, – шепнул он, качая головой.

На это я отвечать не стала.

Глава 6
Драгоценный камень

Вечером я заканчивала печь блинчики, когда услышала, как распахнулась входная дверь. Шкафчики в коридоре приветственно застучали.

– Ну и где мое любимое небесное тело?!

– Руби! – Я тут же развернулась к входу в коридор, но угрожающее шкворчание очередного блина заставило все же вернуться к своему занятию. – Ты как всегда к чему-нибудь вкусненькому.

Моя обожаемая лучшая подруга, роковая брюнетка со слегка вьющимися волосами, глазами словно кофейная гуща и родинкой на правом виске, стремительно ворвалась на кухню, тут же заключив меня в кольцо своих рук.

Я успела перевернуть блинчик, подкинув и скорректировав его полет с помощью магии, затем развернулась и ответила на ее крепкие объятия.

– Ммм, как я скучала по тебе, Луна! Эти месяцы вдали от всех вас, от Речека – сплошная мука! – Она глубоко вдохнула около моей шеи. – Твой шампунь… – Новый вдох. – Яблочный джем и… лаванда? – Рубина отстранилась, вопросительно рассматривая кухню, конечно, она не могла не заметить крупный букет лаванды и мелиссы, стоявший на подоконнике. По моей просьбе его совсем недавно занесла Агата. – Ты чуть ли не самая спокойная ведьма, из всех, кого я когда-либо знала, зачем тебе лаванда, солнце?

– Разве не слышала, что у нас здесь последнее время неспокойно? – Мои губы тронула небольшая улыбка.

– Слышала, что у тебя дома теперь живет горячий мужик, – совершенно не стесняясь, выдала Руби.

Если бы я не была занята готовкой, наверное, мне даже стало бы неловко.

Рой тут же легонько кашлянул, привлекая к себе внимание.

Он сидел с книгой в кресле, которое я через широкий дверной проем перенесла обратно в гостиную прямо вместе с больным, когда доделала все, что запланировала на сегодня, и решила напечь блинчиков.

– Ой, а вот и он! – Руби, кажется, вообще не смутилась, она облокотилась на кухонный остров и в упор посмотрела на Роя. – И правда, горячий. Как зовут?

– Рой.

– Врешь, – припечатала она.

– Не вру, а стратегически умалчиваю. – Он явно был привычен к подобному стилю общения и даже бровью не повел при ответе.

– Это Руби, внучка Лалы, моя лучшая подруга. – Я решила, что стоит устроить более-менее официальное знакомство, ведь Рубина наверняка будет проводить здесь много времени, а значит, общаться с Роем.

Снова отвернувшись, я сняла со сковороды последний блинчик и перенесла всю стопку на остров, оставив рядом с Рубиной и стоявшим неподалеку ягодным джемом.

– Руби, всего одна просьба: давай ты не будешь клеить мужчину, которого мы только пару дней назад с того света достали.

– Я? Ты за кого меня принимаешь вообще?!

– Эм, за тебя? – Моя бровь взлетела вверх, а на губах залегла улыбка.

Рубина стрельнула глазами вверх и, согласно поджав губы, закивала.

– Каяться не стану, но так уж и быть, твой… – Руби вовремя увидела мой убийственный взгляд. – Сосед неприкасаем. Вообще-то, не особо и хотелось. – Повернувшись к Рою, она подняла руки вверх. – Без обид, ты просто не в моем вкусе.

– Я понял. – Он усмехнулся и поморщился, видимо, по привычке напряг мышцы, и живот отозвался болью.

– Но как жаль, что такое тело пропадает без дела.

– Как это без дела? Рой, вообще-то, вовсю работает, вчера мы разбирали зелень, а сегодня он приготовил мне завтрак. И суп на обед мы тоже делали вместе.

– Правда? А блинчики?

– Нет, они только от меня. – Я хитро улыбнулась.

– Приемлемо. Эх, почему у меня в доме нет мужчины с внешностью дьявола и душой повара?

– Ну здесь такой завелся совершенно случайно, может, и тебе повезет!

– Значит, ты согласна, что у меня внешность дьявола? – вклинился Рой, ему явно было очень интересно услышать мой ответ.

– Согласна, что у тебя душа повара, – ответила я с готовностью, не поддавшись на провокацию.

– Ну вот, а я-то уже понадеялся на свою привлекательность.

– И что ты хотел сделать с ее помощью? – пришлось быстро спросить мне, пока Руби не выдала еще что-нибудь на грани.

– Сбежать, конечно!

Я даже улыбнулась такой честности.

– Так он здесь еще и не по согласию?! Луна, мое ночное светило, то есть ты удерживаешь в своем доме горячего мужика против его воли, и без меня?! – Рубина сделала вид, что оскорблена в лучших чувствах.

– Представляешь! Как долго во мне спал бунтарский дух!

– Все когда-нибудь случается, – закивала Руби, используя свою любимую фразу.

– А теперь съешь блинчик, камушек мой драгоценный. – Я с самой ласковой из улыбок пододвинула тарелку еще ближе к подруге.

– Во-о-от, – протянула она удовлетворенно и улыбнулась. – Я самый ценный камень в твоей короне. – Руби легонько провела ладонью по моим волосам и этим неуловимо напомнила свою бабушку, Лалу. Не движениями – хотя Лала тоже иногда гладила меня по голове – но безграничной заботой и огненным характером женщины походили друг на друга, словно близнецы. – Не забывай об этом.

– Ага, воображаемой, – отмахнулась я. Мне не хотелось лишний раз думать о статусе, которым меня негласно наградили речекцы. Я предпочитала считать себя равной своим друзьям и соседям, а не возвышаться над ними. Мой дом стоял выше и, может быть, мои предки, сумев собрать и организовать столько семей, имели особый статус – но не я.

– Детали! – Теперь настал черед Руби отмахиваться, она ложкой наложила у края блина немного джема и принялась сворачивать его в трубочку, периодически отдергивая пальцы, потому что тот еще не остыл. – Ну что, касатик. Рассказывай. – Рубина снова взглянула на Роя в упор.

Тот невозмутимо отложил книгу и также уставился на Руби. Эти двое стоили друг друга, я бы даже назвала их равными противниками.

– Просто так неинтересно.

– Хочешь что-то взамен?

– Мы с твоей бабушкой играли в игру: один вопрос я, другой она. Могу и с тобой так сыграть.

– Давай попробуем. Как тебя на самом деле зовут?

– Не хочу говорить, я вам не доверяю. Как много вообще на свете ведьм и колдунов?

Руби задумалась, посмотрела на меня и с наслаждением откусила блинчик.

– Тысячи, точнее сказать не могу.

– Сотни тысяч?

– Это уже следующий вопрос, сначала я. Кем ты работаешь?

– Телохранителем.

Шестое чувство давало мне понять, что он не врал, но и всей правды не сказал. Что ж, его право. Рубина взглянула на меня, как бы говоря, что она ощутила то же самое.

– Конечно, не сотни, нас не так много, как ты думаешь, дай Богиня, двадцать, может, тридцать тысяч на весь мир. Как ты получил свою рану?

– Я уже отвечал Луне.

– Это сделал его друг, – пояснила я.

– Хорошо, другой вопрос, кто учил тебя готовить?

Рой удивился и даже растерялся, он ожидал чего угодно, но не такого вопроса.

– Никто, я учился сам по рецептам в интернете.

Рубина кивнула так задумчиво, будто по этому ответу выяснила гораздо больше, чем было сказано.

– Вы от рождения умеете колдовать или сила дается не сразу?

– Наши способности начинают просыпаться примерно с шестилетнего возраста, хотя я слышала, что в Индии недавно первый раз сотворил магию мальчик, которому только недавно стукнуло пять. Полной силы большинство из нас достигает к шестнадцатилетию, опять же с погрешностью в пару лет в обе стороны. – Руби доела блинчик и стала сворачивать второй. – Ты испугался, когда понял, куда попал?

Рой задумался, мне тоже стало интересно. Наблюдая за их диалогом, я понимала: подруга хочет обходными путями узнать больше о нашем госте.

– Даже не знаю. Мне было слишком плохо, чтобы бояться. Я пытался уйти, не хотел подвергать опасности слабую женщину. Потом, когда узнал, где и с кем оказался, стало не до страха.

– А сейчас ты боишься?

– Нет.

– Но я чувствую в тебе что-то… – Руби задумалась, прислушиваясь к себе.

– Недовольство? – уточнил сам Рой.

– Возможно.

– Я никогда не даю обещаний, а уж тем более клятв. Так что вся ваша затея с магическими клятвами мне не нравится.

– Начинаю понимать, что имела в виду моя обожаемая бабуля, когда говорила, что с мужчинами тяжело.

– Думаю, она имела в виду, что с некоторыми, тяжелее, чем с остальными. – Я посмотрела на Рубину, сдерживая смешок.

Рой ничего не ответил.

– Что ж, спасибо за интересную беседу, но думаю, мне пора удалиться, чтобы вы могли спокойно пообщаться. – Он аккуратно поднялся.

– Рой, не подумай, что это угроза, но если ты обидишь мою лучшую подругу, я это просто так не оставлю. Сначала вскрою тебе достоинство, потом горло. – Руби произнесла все это спокойно, без улыбки.

– Просто напомню, что мы, *ведьмы*, существа *мирные,* и людей не убиваем, – пришлось вклиниться мне.

– А я без магии, по-человечески, – не поддалась Рубина, она до сих пор не отпускала взгляд Роя.

– Приемлемо, – ответил он после небольшой паузы. Ни один мускул не дрогнул на его лице, но я скорее почувствовала, чем увидела, что Рой сдерживал улыбку.

– Через час принесу тебе суп и отвар, – нарушила я образовавшуюся тишину, завершая этот странный разговор.

– Как скажешь. – Рой кивнул и медленно пошел к себе. Все же целый день без полноценного отдыха его измотал.

Ну как заставить этого упрямца лежать?!

– Думаю, никак, – выдала вдруг Руби. Я знала, что она ответила на вопрос, которым я только что задавалась мысленно.

Нельзя сказать, что Рубина обладала полноценным даром чтения мыслей, это наверняка проявлялось бы регулярно и выглядело иначе, но какими-то схожими или не столь сильными способностями она определенно владела. Сама Руби описывала подобные внезапные проблески, будто в ее голове возникали мысли, но ощущались они иначе, чем собственные. Вот и сейчас Руби мысленно задалась вопросом, но почувствовала, что он мой, поэтому ответила вслух.

– И что нам с ним делать?

– Ничего. Что тут сделаешь? Пусть живет у тебя, пока не передумает и не даст клятву.

– Не можем же мы с Пи держать его в четырех стенах все время!

– Очень жаль, между прочим, – только и ответила Рубина.

Мы на несколько секунд обе погрузились в весьма тревожные раздумья. Первой это молчание прервала Руби, тряхнула головой и выдала прекрасную в своей простоте мысль.

– Лу, бесполезно переживать о том, на что ты не в силах повлиять. Чему бывать, того не миновать. Тем более, я уверена, в этой «битве» победа будет за нами.

– Откуда такая уверенность?

– Как я поняла, первое, что этот красавчик сделал, когда очнулся – попытался уйти из твоего дома, чтобы не подвергать опасности. Сильная характеристика, не думаешь?

Я кивнула, соглашаясь. Рубина указала на то, что для меня было слишком очевидно, и потому трудно для осознания. Рой – человек, который, несмотря на смертельную опасность для себя, в первую очередь подумал о жизни кого-то другого.

Это многое упрощало и в то же время делало куда сложнее. Мой сосед был совсем непрост, даже в такой ситуации Рой не походил на человека, угодившего в беду. А некоторые детали и мое собственное чутье подсказывали, что он, скорее, эти самые беды создавал. Поэтому встал вопрос: действительно ли он бандит, или ему просто не повезло в жизни?

К несчастью, любой ответ сулил нам неприятности, разница лишь в том, будет Рой их активным или пассивным участником.

Однако даже такие довольно пессимистичные мысли не заставили меня отказаться от плана помочь Рою с его бессонницей. Кем бы он ни был, мы могли хотя бы попробовать показать ему другую жизнь – нашу жизнь.

Из глубоких размышлений меня вывело покашливание Руби, она усмехнулась, поймав мой взгляд.

– Если ты не спасешь его душу, никто в этом мире не сможет. – Она протянула руку и сжала мою ладонь, понимая и поддерживая. Это напомнило, как давно и как хорошо мы знали друг друга.

Я тряхнула плечами, сбрасывая свой невидимый груз, покачала головой и сменила тему.

– Съешь еще блинчик и расскажи мне, что у тебя произошло за эти месяцы. Хочу знать абсолютно все!

– О-о-о, ты открываешь ящик Пандоры, дорогая, меня потом будет не заткнуть!

– Я именно на это и рассчитываю, вечер длинный, а ночь еще длиннее.

Рубина в шутку послала мне воздушный поцелуй, слетевший с ее ладони снопом крохотных искорок, она обожала изящную магию. Чтобы не отставать от подруги, я поймала несколько огоньков в свою ладонь и аккуратным движением руки, будто изображая гребень волны, пустила поток искр обратно к отправительнице. Это облачко сияния несколько раз обогнуло Руби и растаяло, запечатлев незримый поцелуй на ее щеке.

Как только магия осыпалась звездной пылью, мы легонько рассмеялись.

Глава 7
Грозы и печали

Разговоры с Рубиной затянулись почти на половину ночи, так что она даже не пошла к себе, хоть идти и пришлось бы каких-то тридцать метров.

Было так приятно слушать ее рассказы о поездке, учебе, встрече с родственниками, у которых она жила. Пока Руби не вернулась, я и не замечала, насколько мне ее не хватало. Она давно стала одной из немногих, кто постоянно и подолгу бывал в этом доме помимо меня. После отъезда Рубины мне пришлось наконец признать свое одиночество. Даже ведьме – пусть мы и считали себя едиными с природой и своим ковеном – тяжело жить, зная, что она в этом мире совершенно одна.

Вот и мою жизнь заполняли друзья, соседи, проблемы и жизнь Речека, но ничто не могло заменить мою любимую бабушку, ушедших родителей. Пусть у меня остались родственники в обычном мире, но здесь, в его волшебной части – никого. Все остальные были достаточно недалеко, но лишь одна сумасбродная ведьма смогла пересечь черту, за которой начиналась территория для самых близких. Для тех, кто составлял часть моей сущности.

Мы с Руби давно перешли от просто крепкой дружбы, проверенной годами, к чему-то гораздо более глубокому. Я бы назвала это душевным сестринством. После ран, оставленных такой внезапной, такой трагичной гибелью родителей, смертью бабушки, уходом тех, кого я считала семьей, без кого не представляла свою повседневную жизнь и этот дом, в моем сердце осталось не так много места. Я знала, что помимо благодарной любви к этой жизни, дарованной нам Богиней, в нем смогут поместиться только самые близкие, Руби, конечно же, в их числе. И, пожалуй, только для одного человека я могла приберечь еще кусочек, из самой глубины сердца – для своего суженого. Могла, но не хотела.

Каждая ведьма или маг когда-нибудь обязательно встретятся со своей судьбой, так писали наши предки. Это подтверждала статистика, которую я наблюдала на протяжении всей своей жизни. Так что не приходилось сомневаться, будет ли со мной иначе. Поэтому сердце, израненное потерями, несмотря ни на что, боялось новых испытаний, стремилось закрыться, отгородиться от боли.

Лишь женщины нашего драгоценного семейства до сих пор сдерживали стену, что готова была вырасти вокруг моей души.

С приездом Руби я впервые за несколько месяцев смогла вздохнуть спокойно, но поняла, что легче мне стало раньше. Ведь вот уже несколько дней, как в этом доме жил еще кто-то, кроме меня и магии.

За разговорами я чуть не забыла напоить больного лекарствами. К счастью, Пиа возвестила о моем промахе громким позвякиванием чашек в шкафу.

Утром Руби смогла оценить кулинарные способности Роя, потому что встали мы чуть позже обычного, а на кухне нас уже ждал готовый завтрак: рулетики из кукурузной лепешки, обжаренной на сковороде с сыром, яйцом и копченой паприкой.

Подруга поела, посетовала, что Рой живет не у нее, и с присущей ей неуемной энергией тут же упорхнула, оставив нас одних.

На этот раз, пожалев своего соседа, не знавшего, когда остановиться, я отправила его в гостиную, на диван, и наказала отдыхать за просмотром телевизора, пока сама делала утренние упражнения, а позже занялась работой. Он хотел было отказаться, но, видимо, передумал, и действительно сначала сел на диван, а потом даже прилег.

В какой-то момент Рой задремал, и я попросила Пи предупреждать визитеров, чтобы не шумели. Если у парня проблемы со сном, не стоило лишний раз мешать его отдыху, тем более в таком состоянии.

Однако проспал он совсем недолго и ближе к вечеру снова перешел на кухню, просто сел в углу, где я оставила кресло, и принялся читать, не отвлекая меня от работы.

Большая часть вещей, которые требовалось закупить к празднику, уже была привезена мужчинами, но предстояло предусмотреть и запланировать еще столько всего.

Этот день выдался таким спокойным, что к концу я даже удивилась. Мы с Роем почти не разговаривали, а если и болтали, то только на общие отвлеченные темы. Будто это была наша общая передышка, момент простого спокойствия.

Перед сном я думала, что нам принесут следующие дни. Трепет, постепенно нараставший к одному из моих самых любимых праздников, будто нашептывал о грядущих переменах. Я понимала, что их не избежать, не после произошедшего, и лишь надеялась, что эти перемены будут счастливыми.

Утром, войдя на кухню, я даже удивилась, не увидев Роя.

Я почувствовала раньше, чем разглядела в плотной пока еще тьме, что на улице пасмурно. Кажется, вот-вот должен был пойти дождь, однако небо не спешило проливать свои слезы на землю.

Я налила себе воды, добавила пару долек лимона, что лежали у меня в холодильнике в небольшом контейнере, подошла к окну и открыла форточку, чтобы почувствовать дуновение свежего ветерка.

Лучшее место, чтобы сделать дыхательные упражнения, успокоить свой магический фон и начать день с гармонии. Мне всегда нравилась тишина спокойного утра, и до появления Роя в моей жизни, именно так и начинался каждый мой день.

– Луна. – Его голос заставил вздрогнуть от неожиданности, так глубоко я погрузилась в собственные мысли, пока делала размеренные вдохи и выдохи.

– Здравствуй, – обернулась я.

– Эх, надеялся, что успею приготовить завтрак.

– Ты всегда встаешь так рано?

– Да, я довольно мало сплю, – отозвался он, никак не намекая, действительно ли у него проблемы со сном или нет.

– Раз уж я здесь, можешь ничего не готовить, мне несложно приготовить нам завтрак. Ян говорил, что тебе уже можно понемногу есть обычную еду. А после завтрака нужно посмотреть твою рану.

– Нет, ты садись и позволь мне сделать все в лучшем виде.

– Но…

– Без возражений, Луна, иначе подмешаю что-нибудь не то в еду, потом несварение будет. – Рой улыбнулся.

Я решила не затевать спор и просто посмотреть, что будет на этот раз. Еще и смогу проследить, насколько Рою стало лучше.

Выдвинув табурет из-под кухонного острова, я села, наблюдая, как он изучил содержимое холодильника, подумал, посмотрел в шкафах и только после этого достал набор продуктов.

Судя по его действиям, Рой готовил какой-то салат. Большую часть времени он находился ко мне спиной, и я смотрела, как двигаются его руки, вздымаются плечи под рубашкой. Один раз я даже опустила взгляд на ягодицы, весьма себе презентабельные, как отметила бы Руби, во мне эта часть его тела прилива энтузиазма не вызывала. Я не была склонна внезапно пускать слюни на мужскую фигуру, тем более, если куда больше меня волновали совсем другие аспекты, связанные с обладателем этой самой фигуры. В нашем случае таких было два: его здоровье и его упрямство.

Кажется, заметив, что я наблюдала за ним, Рой перенес весь процесс готовки на кухонный остров и продолжил нарезать хлеб небольшими кубиками. Когда он достал из шкафа противень и пекарскую бумагу, стало понятно, что он достаточно хорошо успел изучить мою кухню.

– Рой, ты можешь пользоваться всем, что найдешь на кухне, но хочу еще раз тебя попросить не трогать ничего в ее волшебной части. – Я обвела рукой свой котелок для зелий, открытые полки со склянками и травами, ящики с ингредиентами и тарами. – Это может быть опасно как для тебя, так и для меня.

Он осмотрел другую плиту и все магические принадлежности рядом с ней.

– Я и не планировал. Разве у простого человека зелье сработает?

– Дело не в человеке, а в том, что ингредиенты уже напитаны колдовской силой, и без должного следования рецепту, получиться может все что угодно, от яда до взрывчатки.

– Понял, туда ни ногой.

– Пиа тебя подстрахует, не переживай.

Рой разложил кусочки хлеба на бумаге, посыпал их специями и поставил в духовку, а пока домашние сухарики сушились, он принялся резать вареное куриное филе, которое у меня осталось с вечера, от новой порции бульона для больного. Рой порезал также томаты, покрошил грецкие орехи и нарвал салатные листья. Пока готовились сухарики, он сделал сметанный соус с травами.

Мы с Пи заметили, как он устало потирает лоб, она могла проследить более внимательно, ведь магия, по сути, находилась со всех сторон. Когда стул подо мной легонько качнулся, привлекая внимание, я сразу заставила Роя сесть, сама вынула сухари из духовки и помогла им быстрее остыть с помощью толики магии. Под бдительным руководством Роя я смешала часть с салатом и заправила соусом.

– Попробуй. – Он пододвинул ко мне миску.

Я взяла тарелку и наложила себе немного. Сочетание продуктов чем-то напоминало салат Цезарь, но другой соус и грецкие орехи добавляли совершенно иные оттенки вкуса.

Самому Рою я разогрела куриный бульон, потому что такой салат больному пока был противопоказан. Как только он его выпил, я попросила расстегнуть рубашку: нужно осмотреть и перевязать рану.

Он послушно разделся и остался сидеть топлес. Пока я обрабатывала рану и накладывала новую повязку, сосредоточилась, но как только закончила, ощутила некоторую неловкость. Мне приходилось стоять очень близко к полуголому мужчине, и даже слегка приобнимать его во время перевязки. Дыхание Роя все это время шевелило волосы у меня на макушке и иногда задевало шею. Еще и совсем некстати вспомнились слова Руби о горячем мужчине.

– Луна, могу я тебя попросить?

– Что такое?

– Ты говорила, что не заставишь меня сидеть в четырех стенах.

– Так и есть.

– Как думаешь, я уже достаточно окреп для прогулок?

– Да, вполне.

– Тогда сегодня?

– Да, хоть сейчас, если только не…

В этот самый момент из открытой форточки донесся характерный звук начавшегося дождя.

Мы повернулись, и вдруг на улице пошел настоящий ливень. Шум стоял такой громкий, что грохот капель гулко отдавался внутри дома, прекрасно давая понять масштаб ненастья, даже если из-за темного пока утра мы не могли видеть дождь.

Я перевела взгляд на Роя и, мало задумываясь, выдала:

– Это не я. Честное слово, не я! – Мои руки взлетели вверх в капитулирующем жесте.

Всего мгновение, и мы оба легонько рассмеялись подобному стечению обстоятельств.

– Может, позже, когда дождь закончится. – Рой пожал плечами.

– Да, а пока придется остаться дома.

Мы снова занимались каждый своими делами, пока дождь все лил и лил, он стал более спокойным, но заканчиваться, кажется, не планировал.

Я решила-таки развесить по дому пучки лаванды с листиками мелиссы, напитав каждый небольшим количеством силы. Особое внимание уделила комнате Роя, оставив там целых три пучка трав. Нужно будет еще выбрать для него камни и изготовить успокаивающие свечи.

Ближе к вечеру морось, продолжавшаяся чуть ли не весь день, ненадолго прекратилась, лишь для того, чтобы потом разразиться грозой.

Я не стала закрывать форточки: так шум дождя слышался более отчетливо и дом лучше проветривался. Погода, несмотря на сырость, оставалась довольно теплой.

Первые раскаты грома застали нас с Роем за приготовлением овощного рагу. Он посмотрел в окно на вечернюю тьму, разбавляемую яркими всполохами, и тяжело вздохнул.

– Почему вы не сделаете себе всегда комфортную солнечную погоду? Это же ваш мир.

– Комфортную для кого? – удивилась я, оторвавшись от нарезания кабачков. – Кому-то хорошо в солнце, кому-то в дождь, или даже в снегопад. Я, к примеру, люблю и ясное небо с солнышком, и грозу одинаково. И вообще, ведьмы слишком тесно связаны с природой, чтобы ненавидеть хоть какое-то ее проявление. Дождь нужен так же, как и зной.

Он вздрогнул.

– Не люблю осень. Вокруг мерзко, промозгло, страшные голые деревья. – Рой тоже отвлекся от готовки.

– Да, но перед этим они были золотые и багряные. А как же поздние рассветы? Первые заморозки, когда можно похрустеть льдом на лужах, пока идешь куда-то. – На моих губах сама собой появилась улыбка.

– Может, ты и права, но у меня с самого детства никогда не было достаточно теплой одежды или непротекающего зонтика. И все, что я чувствовал, – это холод и сырость.

Его слова заставили меня еле заметно вздрогнуть, слишком многое в них прозвучало. Оставалось надеяться, что Рой этого не заметил, вернувшись к нарезке овощей.

– Ты поэтому связался с человеком, который тебя чуть не убил?

Он резко поднял голову.

– Ты ничего не знаешь обо мне. – Его ответ прозвучал грубее, чем я могла предположить.

– Прости, лезу не в свое дело. Я не хотела тебя обидеть. – Пришлось сделать паузу. – Но, все же, если тебе понадобится помощь, я не кусаюсь. Ну, может, в постельных играх.

Мне все же удалось заставить Роя улыбнуться.

– Учту на будущее.

Прозвучало двусмысленно, но я не стала уточнять или отвечать на это.

– Знаешь, осень – прекрасное время, чтобы завершать дела, – проговорила я спокойно, забрав у него порцию нарезанных перцев, – время пожинать плоды, какими бы они ни были.

Рой задумался, уставившись куда-то вперед невидящим взглядом.

Я надеялась, что он примет правильное решение, ведь, какая бы ситуация ни заставила его со смертельной раной прятаться в незнакомом автобусе, в ней явно не стоило искать ничего хорошего. Узнав своего соседа чуть лучше, я могла сказать, что мне было бы жаль, если он погибнет.

Вдруг откуда-то сверху на стол упало яблоко и, отскочив, полетело прямо в Роя. Он кое-как поймал его.

– Какого?!

– Это тебе подарок от Пи. Ты ей нравишься, – пришлось пояснить мне, стараясь не рассмеяться над его ошарашенным лицом.

– Эм, спасибо, – немного неловко поблагодарил он, явно не зная, как правильно реагировать.

– Она так выражает свою симпатию и поддержку.

– Она – прелесть. – Его губы тронула искренняя легкая улыбка.

– Да.

Вдруг на стол приземлились два небольших леденца в прозрачной обертке.

– Сладости после ужина! – тут же ответила я, и мы продолжили готовить рагу.

Для Роя пришлось растушить овощи чуть сильнее и добавить больше воды, но главное, что он уже мог спокойно съесть порцию. Я пока старалась не давать ему много жирного и слишком пряного, поэтому овощи не поджаривала, а сразу тушила с водой на антипригарной сковороде и вместо большей части мощных специй добавила пахучих лекарственных трав. Получилось неплохо, стоит занести в кулинарную книгу.

После ужина Рой протянул мне свою конфету и тихо сказал:

– Я больше люблю шоколад, леденцы – это не мое.

Подарок я приняла без вопросов, Пи уж точно не обидится из-за такого. Мои размышления, не сварить ли новую порцию отвара для Роя, оборвались его отказом.

– Не могу же я вечно пить твои зелья. Как раз станет индикатором, если завтра буду чувствовать себя хорошо без допинга, пустишь меня прогуляться, – улыбнулся он.

– Хорошо.

Позже я приняла душ и, наскоро просушив волосы, легла спать, быстро заснув под шум дождя. Пробуждение застало меня еще в темноте, дождь к тому моменту уже прекратился. Стандартные методы вроде похода в туалет, стакана воды и ритмичного дыхания не помогли снова призвать сон. В итоге пришлось встать и открыть окно. Облокотившись на подоконник, я высунулась наружу, чувствуя прохладный ветерок на коже и вдыхая запах влажной свежести.

После дня, полного дождя, теперь ночное небо оказалось почти полностью ясным, лишь ближе к горизонту в разных местах виднелись небольшие облака, перекрывавшие свет звезд.

Днем солнце еще могло разогреть воздух в Речеке так, что даже можно ходить без куртки, но ночи все больше свежели.

Вдруг из соседнего окна высунулся Рой.

– Не спишь? – Я еще не успела договорить, а он уже подпрыгнул, крепко выругался и схватился за грудь.

– Тише ты! Все нормально? – уточнила я, услышав, как он завозился, скрываясь из виду.

– Ты… откуда ты, блин, тут взялась?!

– Я тут уже стояла. Ты рану не повредил? Может, мне зайти?

Он поднял руку раскрытой ладонью вперед, останавливая.

– Со мной все в порядке, просто не ожидал, прости. – Рой демонстративно отдышался, и после паузы вдруг сказал: – Поражаюсь, как мы можем, находясь в разных частях дома, выглядывать из соседних окон.

– Ты наверняка уже заметил, что все окна дома, независимо от внутренней планировки, выходят на одну сторону.

– Это сложно было не заметить. – Он на секунду замолчал. – Магия?

– Магия. Дом с трех сторон окружен каменной породой, и, чтобы не жить в каморках без окон, мои предки немного… хм, доработали конструкцию. Завтра увидишь, как много окон на фасаде, остальное делает магия.

– Как интересно, лучший дом для разлученных влюбленных, – проговорил вдруг Рой себе под нос.

– Что прости?

– Ну мы сейчас в противоположных концах дома даже на разных этажах, однако между нашими окнами каких-то жалких тридцать сантиметров. Будь я твоим пылким возлюбленным, непременно перелез бы к тебе в спальню через окно.

– Если бы ты был моим возлюбленным, я провела бы тебя через дверь. – Стоило представить, как любовник лезет ко мне в окно, мой смех тут же растревожил хрупкую тишину спящего Речека, заставив какое-то животное, скорее всего, кошку, с шуршанием скрыться в зарослях кустарников сбоку от дороги.

Порыв ветра всколыхнул мои волосы, я услышала, как Рой втянул носом воздух.

– Откуда этот запах?

– Какой именно?

– Травы, цветы и, кажется, мед, – перечислил он.

– А, это мой бальзам для волос.

– Делаешь его сама?

– Как и многие средства. Но только не я, а Агата, старшая внучка Лалы, она признанная травница. Ее косметика лучшая! Агги, кстати, делает ее не только нам, но и на продажу для обычных людей.

– Очень приятный запах. А у меня стандартный шампунь из магазина.

– Могу заказать у Агги и для тебя.

– Почему бы и нет. Спасибо.

Разговор сам собой затих, и какое-то время мы просто молча наслаждались видом ночного неба.

– Рой, тебе не спится? – решилась я спросить, осознав, что он вместо крепкого сна вел беседы со мной.

– Ага, что-то никак не могу уснуть. – И больше ничего не ответил.

Пришлось потратить еще несколько секунд на мучительные размышления, прежде чем я сказала:

– Рой, если я могу чем-то помочь, обращайся. Поверь, у меня найдется рецепт почти на любой случай.

Он какое-то время молчал, разглядывая мое лицо, а я переживала, не нарвусь ли на ответ, что лезу не в свое дело. Однако Рой меня удивил.

– Хорошо, я подумаю, спасибо, Луна. Пойду спать, доброй ночи.

– Доброй ночи, Рой.

Он скрылся внутри, прикрыв за собой окно, но не закрыв его полностью. Я стояла еще какое-то время и, решившись, послала в комнату Роя немного магии – ничего такого, просто небольшое дополнение к успокаивающим травам.

– Надеюсь, тебе удастся поспать, – прошептала я так тихо, что не была уверена, услышала ли свой голос.

Глава 8
Мужчина в доме

Не знаю, выспался ли Рой, но утром на кухне я нашла его в хорошем расположении духа.

Сегодня меня на завтрак ждала Гурьевская каша с орехами, цукатами и сухофруктами. Последний раз для меня подобную готовила бабуля Ула. Было приятно через знакомое блюдо ненадолго погрузиться в детство.

На душе потеплело. Рой заметил, как я отреагировала, но тактично ничего не спросил.

– Когда тебе удобнее погулять, до обеда или ближе к ужину? Я свободна только часть дня, мне надо закончить дела, чтобы выходные посвятить лесу.

– Лесу?

– Да, нужно собрать оставшиеся поздние травы и грибы.

Рой задумался.

– Хорошо, тогда давай лучше вечером, до темноты.

– Отлично. Доедай, а потом я посмотрю, что с твоей раной.

Мы завтракали во вполне комфортной тишине, когда Пиа радостно застучала дверцами шкафов на кухне.

– Что такое?

– Не что, а кто, – раздался из коридора чуть поскрипывающий от возраста голос Лалы. Из-за восторгов моего дома мы не услышали, как открылась входная дверь.

– Бабуля! – Я тут же вскочила и пошла ей навстречу. Мы встретились в дверном проеме кухни и крепко обнялись, хоть и виделись очень часто, но каждый раз, когда она приходила, на душе все равно становилось так тепло, будто кто-то дарил мне подарок, о котором я мечтала.

– Лу, дорогая, как вы тут? Не разодрались за целые дни одни?

– Все отлично, почему мы должны ссориться?

– Ты девушка упертая, и гость твой парень неугомонный. Та еще смесь.

– Не волнуйся, если бы Рой сильно упрямился, я бы просто привязала его к кровати, – отмахнулась я с улыбкой.

– Теперь я хотя бы в курсе, чего избежал, – отозвался он себе под нос, но, кажется, не обиделся.

– Лала, проходи, позавтракай с нами. Каша, будто бабушка Ула готовила!

– Правда? – Они с Роем спросили одновременно.

– Да, у тебя очень хорошо получилось.

Лала осталась, заинтригованная моим описанием блюда. И не пожалела, подтвердив, что каша получилась очень похожей на ту, которую готовила ее обожаемая подруга Небула.

– Спасибо, дорогой, удружил. Надеюсь, не откажешь написать рецепт? – Лала шутливо кокетничала.

– А что мне за это будет?

– Ах, вот ты какой, – притворно возмутилась она и хитро прищурилась. – И чего же ты хочешь?

Рой задумался, словно и не был готов к тому, что Лала согласится.

– Хочу подарок, на ваше усмотрение. Сможете?

– Отчего же нет. Будет тебе подарок. На Самайн, договорились? – пообещала Лала благодушно. Рой кивнул и пообещал написать рецепт, как только мы закончим.

– Бабуля, не знаешь, чего Руби не заходит? Обычно она днями у меня пропадает, – уточнила я, пока мы мыли посуду.

– Не хочет тебя от горячего хлопчика отвлекать, – выдала Лала, да таким воодушевленным тоном, что Рой поперхнулся и закашлялся.

– Прямо так и сказала? – уточнила я, ничуть не удивившись.

– Да, почти, хлопчика я от себя добавила. Она говорила, что не хочет быть третьей лишней.

– В таком случае передай, чтобы выкинула из головы эти глупости! – Я повысила тон для большей убедительности, но не смогла сдержать улыбку.

– Будет сделано, госпожа Речека. – Бабуля отвесила поклон.

– Не называй меня так, Лала. – Мой голос звучал вымученно. – Ты же знаешь, никакая я не госпожа. В том, что моя семья решила создать Речек, нет моей заслуги.

– Но ведь и у людей в государствах, где еще остались королевские семьи, их наследники ничего для этого не сделали, а все равно получают трон.

– Но у нас не монархия.

Видимо, что-то послышалось в моем голосе, из-за чего Лала решила прервать наше шутливое препирательство.

– Это точно, и наше отношение к тебе продиктовано не наследием твоей семьи, а только твоими собственными заслугами. – Она придвинулась ближе, подняла руку и нежно погладила меня по волосам, именно так, как делала только она: с любовью и такой теплой, сияющей добротой, что хотелось впитать ее в себя, чтобы больше никогда не чувствовать холод. – Ладно, мне пора, муженек заждался. Лу́на, не забудь провести обряд, луна уже силой наливается.

– Конечно, Лала, я жду полнолуния.

– Мне прийти к тебе?

– Если хочешь. – Губы тронула улыбка. – Ты знаешь, твои травы всегда более послушные, а потом можем наварить вместе свечей, мои запасы поредели после общего исцеления. – Я взглянула на Роя, который до сих пор сидел совершенно молча и степенно ел свою порцию каши. Ему приходилось делать это медленно. – Кстати, мы сегодня с Роем пойдем на прогулку.

– Правда? Как хорошо! Со всеми познакомишься.

Кажется, энтузиазм Лалы моего соседа напугал. Он сконфуженно пригладил волосы и отвернулся. Бабуля это заметила.

– Все, меня уже нет! – И она скрылась в коридоре.

В тишине кухни был слышен шелест листьев за окном, пение птиц и звуки просыпающегося городка. Из-за горы медленно выходило низкое осеннее солнце.

– Наверное, стоит пояснить тебе, что просто так здесь люди раньше не появлялись.

– А только мужья или жены, – ответил он за меня.

– Именно. Поэтому когда появился ты, и мы оставили тебя в моем доме, я слышала шепотки, что наша встреча – судьба.

– А это так?

Я застыла, слегка дезориентированная неожиданным вопросом.

– Что ты попал сюда – определенно да. Но мой ли ты суженый? Кто знает, – пожала я плечами.

– Твои соседи хотят, чтобы я был им, так?

Рой встал помыть тарелку и внезапно оказался очень близко. Не то, чтобы меня это сильно взволновало, но определенное напряжение ощущалось очень отчетливо.

– Не совсем. – Я взглянула на него, пытаясь правильно сформулировать ответ. – Дело не в тебе. Они просто хотят, чтобы я… больше не была одна. – Отчего-то признаться в этом оказалось непросто.

– У тебя совсем никого не осталось?

Я кивнула.

– В магической среде только дальние родственники, все, кто ближе, – обычные люди и живут отдельно. Поэтому подруги и соседи ждут, когда уже мне встретится тот самый.

– А он встретится?

– Да, об этом говорит статистика. Каждая ведьма и колдун когда-то встретит человека, с которым проведет всю оставшуюся жизнь.

– Вам повезло.

– Наверное.

Сегодня осматривать рану было сложнее. Все эти разговоры о парах и судьбе заставляли меня думать о вещах, совсем не подходящих ситуации. Размышлять: мог бы Рой быть тем самым для меня, или все-таки для кого-то другого.

По итогам осмотра пришлось позвонить Яну: я заметила небольшое нагноение в ране. Доктор консультировал меня прямо по телефону, благо до начала первого доклада был еще целый час. Пришлось повозиться, но, получив фотографию обработанной раны, Ян остался доволен.

Рой все это время оставался почти неподвижен и молчалив, хотя я несколько раз спрашивала, точно ли ему не больно. Понимая, правда, что он все равно не скажет, а будет терпеть.

После всех процедур я постаралась вернуться к привычной рутине, сделала укороченный вариант утренних физических и дыхательных упражнений, а сразу после занялась делами. В этом году мы решили украсить поляну, на которой обычно праздновали, гирляндами по периметру. И теперь я пыталась понять, какой длины они нужны, лучше купить пару достаточно длинных или четыре-пять коротких?

Пока я обдумывала, как решить свою сложную задачу побыстрее, чтобы заказать и купить все заранее, Рой пошел к себе, а может, куда-то еще. Я не ограничивала его в передвижениях по дому. Все равно Пиа не даст ему совершить какую-нибудь глупость, вроде попытки воспользоваться моим ноутбуком.

Я так и не пришла к решению, когда раздался звон дверного колокольчика, а за ним голос пекаря сообщил:

– Луна́ моя, здравствуй, я к тебе со свежей выпечкой.

– Проходи, Григорий Иванович. Ты очень вовремя.

Вместе с его приходом кухню наполнили ароматы свежей выпечки. Гриша поставил корзинку, вынул две буханки зернового хлеба и отложил мне небольшую горку пампушек.

– Вот, как и просила, хлеба побольше, чтобы наш гость хорошо питался.

– Спасибо, что бы мы делали без тебя!

– Грустили бы без вкусного хлеба?

– Конечно! Еще ни у кого не получилось повторить твой хлеб.

– До встречи, луна моя, слышал, вы с Роем вечером пойдете на прогулку. – Пекарь улыбнулся.

– Да, собираемся. Я так понимаю, уже весь Речек об этом знает?

– Естественно. Если не было задания тайну блюсти, информация весь городок облетает за долю секунды.

– А если задание было?

– Ну, тогда за пару секунд, – рассмеялся Гриша и вышел в коридор. – Ой, прости, доченька, не смотрел, куда шел, старый дурак!

Послышалась тихая возня, и Лили ответила ему, что все в порядке.

На кухню она заглянула сразу с широкой улыбкой.

– Лу-у-у! Привет, – подскочила ко мне юная ведьма с явными скрытыми намерениями.

– Что тебе нужно на этот раз? – Я посмотрела на нее с подозрением, но не смогла сдержать улыбку.

– Ну, я слышала, что у тебя на чердаке есть много старых вещей, оставшихся еще от предков. Разных безделушек, пропитанных магией и обычных. И я тут подумала, может, ты могла бы разрешить мне посмотреть. – Растягивая свою просьбу, Лили придвинулась ко мне. Она облокотилась на остров и попыталась изобразить Кота из «Шрека», заставив меня рассмеяться.

– Что за девчонка! – возмутилась я в шутку.

Я прикинула в уме, нет ли среди вещей моей семьи чего-то опасного. Магия, особенно родовая, бывала капризной, но вроде бы никаких действительно серьезных старинных предметов мы на чердак не переносили.

– Хорошо, ты же помнишь, где лаз?

– Да! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

– Иди-иди.

Лилия приглушенно взвизгнула от восторга и понеслась наверх.

Дилемму насчет гирлянд пришлось отложить и заняться другими вопросами.

Из рабочего ритма меня вывел запах копчения. Как только я сделала глубокий вдох, форточка закачалась, сильнее нагоняя запах в помещение. Кто-то из моих соседей решил накоптить мяса или рыбы. М-м!

Только я вернулась к делам, вбежала растрепанная Лили.

– Лу, честное слово, я случайно!

– Что такое? Ты пострадала?

– Нет, я в порядке. Нашла кучу потрясающих вещей! А на обратном пути зашла в ванную на третьем этаже и… в общем, я сломала кран… – Она потупилась.

– Ох, Богиня, идем. – Я тут же встала и стремительно вышла из кухни, представляя, как там сейчас вода хлыщет во все стороны.

– Ты не волнуйся, я применила немного магии и остановила воду, но боюсь, моей концентрации надолго не хватит, – пояснила Лили, пока мы поднимались по лестнице.

Я остановилась, обернулась и обняла девушку.

– Ты умница, не растерялась! Идем, нужно перекрыть воду, пока твои чары еще не развеялись.

– Рой уже пошел туда, – объявила Лилия, заставив меня остановиться так резко, что она врезалась мне в спину.

– Рой?

– Ну да. Он был около лестницы, спросил, что случилось, а когда узнал, пошел перекрывать воду.

Я прибавила шагу, надеясь, что пока мы идем, сосед не перенапряжется в своем благородном порыве помощи дамам в беде.

Заглянув в ванную, я увидела, что Рой спокойно стоял на коленях, заглядывая в зазор между ванной и стеной.

– Нашел. – Он наклонился вперед, протянул руку и, видимо, нащупав вентиль, перекрыл воду. – Потоп предотвращен, но чтобы починить, мне нужны инструменты.

– Спасибо, Рой, но я вынуждена настаивать, чтобы ты этого не делал. Ты еще слишком слаб, да и швы могут разойтись от любого неосторожного движения.

– Луна, я в порядке, правда.

– То есть гулять сегодня ты уже не хочешь?

Он смотрел на меня с подозрением. Пришлось тоже опуститься на колени рядом с ним и мягко пояснить:

– Я поражаюсь твоей силе, Рой, волевой и физической, но человеческие возможности не безграничны. Сам не заметишь, как устанешь вдрызг!

– Лу, может, он все-таки… – вклинилась Лили, но я тут же обернулась к ней на секунду.

– Не может.

Она была понятливой девушкой и поспешила исчезнуть.

– Я не против твоей помощи, но не сегодня. Не пока ты еще болен.

– Луна, это просто кран, а не какая-то сложная схема, чтобы сбежать.

– Да плевать мне на побег, я не хочу потом сама зашивать тебе рану! Не забывай, что Яна нет. А я так шью, что результат тебе не понравится.

– И что из-за этого не будешь умываться, пока я не поправлюсь?

– Рой, я последний раз пользовалась этой ванной месяц назад. В доме есть еще три других. Если так хочешь, она тебя дождется.

– Обещаешь?

– Клянусь, что никому другому не позволю починить этот кран. Доволен?

Рой кивнул и поднялся не без моей магической помощи.

Когда мы дошли вниз, Лили ждала у подножия лестницы.

– Все хорошо?

– Определенно. Идем, посмотрим, что ты выбрала на чердаке, – улыбнулась я и обернулась к моему соседу. – А ты, Рой, идешь отдыхать. Без возражений. Иначе привяжу к кровати до самого вечера!

– Понял, понял, – отозвался он, медленно продвигаясь по коридору. Пусть он сам никогда не признается, но быстрый подъем по лестнице сильно его утомил.

– Принесу тебе обед в комнату.

Он только показал класс, выдавил небольшую улыбку и скрылся у себя.

Мы с Лили прошли на кухню и осмотрели ее находки: пара жестяных шкатулок разного размера с рельефными цветами на крышках и боках, деревянные пяльца, старая книга в самодельной тканевой обложке, название с которой стерлось еще лет пятьдесят назад, небольшой латунный подсвечник и шелковый платок.

– Неужели найдешь, что со всем этим сделать? – уточнила я, увидев столь странный набор.

– Конечно! Из каждого предмета я сделаю конфетку!

– Значит, я не зря позволила тебе обыскать чердак. Покажи потом свои творения. – Я помогла Лили сложить вещи в тканевую сумку.

– Луна, ты лучшая! Все, убегаю!

Пиа еще не успела закрыть за Лилией входную дверь, когда на кухне появился Рой.

– Я же отправила тебя лежать.

– Хотел налить воды, – показал он пустой стакан.

Пока он ходил к раковине, мне пришла в голову хорошая идея. В двух словах я объяснила Рою, что у меня за сложности с гирляндами, и попросила совета.

– Лучше несколько коротких. Так больше мороки с подключением, это правда, но зато если что-то случится, из строя выйдет четверть круга, а не его половина. Понимаешь, о чем я?

– Да, вполне, спасибо.

– На данный момент я единственный мужчина в твоем доме, поэтому буду рад помочь хоть так, если уж пока физически никуда не годен. – Рой чуть заметно скис, несмотря на довольно веселый тон. Находясь рядом, я ощутила отголоски его разочарования самим собой, но тут же отстранилась, приглушила шестое чувство, посчитав, что он хотел бы сохранить такие эмоции при себе.

Я задумалась. Рой не слишком хорошо реагировал на свою беспомощность, игнорировал состояние здоровья и шел вперед, словно баран. Будто там, где он жил раньше, нельзя быть слабым, даже временно, даже по необходимости. Как, наверное, выматывало – находиться вечно в таком напряжении, чувствовать дыхание опасности за спиной.

Мне хотелось донести до Роя, что здесь ему не нужно оставаться несгибаемым воином с титановым сердцем и бронзовой душой. Мы не отвернемся от него, если он неделю полежит в постели или не сможет починить кран из-за слабости.

Получится ли?..

Глава 9
Речек

– Хорошо отдохнул? – уточнила я, когда Рой появился в дверях моей комнаты, уже успев переодеться.

– Да, даже немного вздремнул. – Он улыбнулся.

Меня всегда поражало умение людей одновременно сказать правду и солгать, использовав лишь пару слов.

– Отлично, подожди меня в гостиной. – Я принялась закрывать программы на компьютере перед тем, как его выключить, а затем быстро сходила переодеться. Подумав, я прошла на кухню за небольшим пузырьком с укрепляющим зельем. Рой его уже не пил, но, на всякий случай пригодится.

Он терпеливо ждал меня, разместившись на диване с книгой.

– Идем. – Я легким движением руки поманила Роя за собой.

Мы прошли через коридор, и я открыла входную дверь. Вечернее солнце уже светило почти параллельно земле, ослепляя. Подошедшему Рою пришлось даже приложить ладошку козырьком ко лбу, чтобы что-то рассмотреть.

Я сделала пару шагов на крыльцо, обходя тыквы и вазу с декоративными опавшими веточками, собранными в лесу. Свечи на каменных перилах – светодиодные, а не настоящие – конечно, сейчас не горели. Пиа обычно включала их после наступления темноты. К счастью, благодаря толике магии, их даже не нужно постоянно заряжать.

Мне пришлось обернуться, когда Рой не последовал за мной. Он стоял в проеме и не решался сделать шаг, кажется, боясь, что Пи его остановит.

– Выходи, со мной Пиа тебя пропустит, – махнула я рукой.

Только после этого Рой сделал один уверенный шаг.

– Готов спуститься?

– Да.

– Тогда идем.

Я пропустила его вперед, а увидев удивленный взгляд, пояснила:

– Мне лучше держать тебя в поле зрения. Если вдруг упадешь, я успею среагировать, и моя сила не даст тебе разбить голову.

– Я не такой немощный, – буркнул Рой себе под нос.

– Ты просто с дыркой в животе. Временное затруднение! – возмутилась я, устав от его упрямства. – Иди! – Моя рука легла на его плечо, и мы медленно спустились.

Уже у подножия лестницы, не сговариваясь, мы обернулись взглянуть на весьма крутой горный склон.

– Почему именно дом в горе?

– Моя пра-пра-прабабушка обладала даром работы с кристаллами, камнями и минералами, ей нужен был постоянный доступ к нужным материалам.

– Но… – протянул Рой с сомнением.

– Она была главой семьи. – Я вскинула бровь. Рой секунду подумал, потом понимающе кивнул. – По другую сторону склона есть с десяток ходов, каждый ведет к нескольким пещерам, где можно собрать разные камни.

– Красивый дом, – только и сообщил Рой, но на его губах промелькнула улыбка.

Он развернулся и осмотрел Речек. От моего дома параллельно друг другу шли две дороги, разделяя собой три улицы. Каждый дом сейчас уже выглядел по-осеннему нарядно с тыквами,

гирляндами и свечами на крыльце. У кого-то еще стоял тюк сена, кому-то пришло в голову установить котел, из которого тонко струился густой дым. Двери украшали венки и гирлянды из осенних листьев, где-то даже с маленькими тыковками. На деревья у своих домов соседи повесили красивые декоративные фонарики. Много у кого в небольших клумбах около дома росли ярко-оранжевые и красные бархатцы, дополняя эту рыже-алую картину.

Я подумала, что нужно обязательно показать Рою Речек с наступлением темноты, когда включат не только фонари, но и гирлянды, протянутые между столбами, а также все подсветки у каждого крыльца. Он, конечно, уже видел все из окна, но это не то же самое.

Рой выбрал начать обход городка с дороги, что левее, а я принялась рассказывать:

– На самом деле изначально никаких улиц, конечно, не было, но постепенно, год за годом, семьи полнились, разрастались. Дети, отделившись от родителей, строили себе свои дома, и в итоге Речек стал таким, каким ты видишь его сейчас.

– Улицы названы по какому-то принципу? Или как бог на душу положит?

Я посмотрела на Роя, прищурившись и нахмурив брови, он быстро понял, что со скепсисом сильно перегнул.

– Извини. – Рой тут же поднял руки вверх и поморщился. Как всегда: слишком резкое движение для его поврежденных мышц.

– В Речеке живет всего несколько магических родов, если точнее – четыре. А когда семьи разрослись, и почти каждый род насчитывал уже по несколько домов, мы решили именовать улицы в соответствии с традициями в семьях, эти дома занимающих.

– Не понял.

– Я веду к этому. Ты уже знаком с Лалой и Рубиной, в их семье всем детям дают имена со значением драгоценных камней и минералов.

– Разве есть камень с названием Лала?

– Не обязательно имя должно буквально быть названием камня, достаточно и значения. Лала означает как жемчуг, так и просто драгоценный камень.

– Поэтому улица называется Драгоценная. – Рой не спрашивал, просто кивнул в сторону аккуратной таблички на ближайшем от нас доме.

– Да, с другой стороны Цветочная.

– Девочка, что приходила сегодня, Лилия.

– Верно, у нее есть сестра Роза, моя близкая подруга, а их мать зовут Флоренс. Вон там за «цветочными» домами третья улица – Славянская.

– Кажется, это проще.

– В какой-то степени, но мы с тобой не из этой семьи, так что не можем доподлинно знать обо всех проблемах, так ведь?

Рой, подумав, кивнул и вдруг спросил:

– А четвертая?

– Да, четвертая Звездная, и на ней стоит всего один дом – мой.

– Я должен был догадаться. Как звали твою маму?

– Екатерина.

– Оно тоже означает что-то звездное?

– Нет, мама была простым человеком, моего папу звали Орио́н, а бабушку Небу́ла.

– Какие странные у вас традиции.

Я пожала плечами.

– Нам некоторые человеческие традиции тоже кажутся очень странными.

– Резонно.

– Вот здесь живет Лала с мужем. – Я указала на первый дом. – Поэтому, когда она готовит, ветер всегда приносит ко мне невероятные ароматы. Дома ближе к горе самые старые, родовые, чем дальше, тем новее.

– Но как Лалы и ее мужа не станет, кто же будет жить в этом доме?

– Самая старшая ведьма или колдун семьи обычно решают это. Лала выбрала Рубину преемницей родового дома. Правда, до твоего появления Руби больше времени проводила у меня, чем в родовом гнезде.

Не успели мы пройти и пару домов, как на улицу то тут, то там высыпали люди. Не то чтобы до этого совсем никого не было, но всем, естественно, хотелось познакомиться и поболтать с тем, кто взбаламутил общественное воображение своим внезапным появлением.

Вышла даже Лала. Заборы у наших домов мы не ставили, и она, свернув с протоптанной тропинки, пошла в нашу сторону прямо по желтеющей траве.

– Бабуля, а где муж? Неужто до сих пор из леса не вернулся?

– Лу, воистину, его Платоша любит больше, чем меня! – засмеялась Лала.

– Зато благодаря дедушке Платону у нас столько даров леса, что всем на целый год хватает!

– Здравствуй, Рой, как ты себя чувствуешь? – Лала подошла ближе и осмотрела его с головы до пят.

– Хорошо, не стоит беспокоиться.

– А мне несложно, с меня не убудет. – Лала вернулась к дому и принялась осматривать ведра, которые на крыльце оставил ее муж, видимо, уже не раз возвращавшийся сегодня из очередной лесной прогулки.

К нам подошли Агата с Эсми. Эсмеральда, нисколько не смущаясь, подбежала к Рою и протянула ему руку.

– Здр-равстуй, – чуть проглатывая буквы, деловито поприветствовала она.

Рой улыбнулся, взял девочку за руку и, с усилием наклонившись, быстро чмокнул ей руку, тут же выпрямившись.

– Добрый вечер, юная леди, как вас зовут?

Эсми такой стиль разговора очень понравился, она засмеялась и по-детски мило представилась.

– Твое имя я знаю. Его все знают, – поделилась она под конец.

– С папой Эсмеральды ты уже знаком, это наш доктор Ян, а маму зовут Агата, – представила я.

Они с Роем обменялись фразами о приятном знакомстве, и тут он проявил себя совсем неожиданно.

– Агата, я недавно почувствовал аромат шампуня Луны, он такой приятный, что теперь я тоже хочу какое-нибудь средство от вас.

Наблюдая со стороны, я не могла понять, просто ли это вежливость или скрытые мотивы, но Рой чудо как хорошо сходился с людьми.

– Я могу сделать много всего, мне нужно конкретнее…

От разговора меня отвлекла Эсми, я присела к ней, чтобы послушать.

– Дядя Рой уже здоров?

– Нет, малышка, пока нет.

– Жаль, я надеялась, он покатает меня на плечах.

– Он обязательно сделает это позже.

– Обещаешь? – спросила она уже у самого Роя.

Тот слышал нашу небольшую беседу и сразу согласно кивнул.

– Как только так сразу, принцесса.

Поболтав еще немного, мы медленно пошли дальше.

– Здесь очень интересная архитектура. Вон те дома, будто с картинки старой русской деревни, следующий больше похож на коттедж из американского фильма. А напротив современный загородный домик.

– Жители самовыражаются, здесь это поощряют.

– Не устаете от такой… красочности?

– Ты еще не видел, что такое красочность. Подожди, дойдем, поймешь.

Даже если Рою не понравилось, что я не ответила, вида он не подал.

Проходя мимо каждого дома, я кратко поясняла, кто здесь живет, из какой семьи и чем занимается, стараясь не вдаваться в подробности, чтобы не запутать нашего нового соседа.

– Знаешь, я хотел спросить. Как вы вообще смогли провести сюда электричество, газ и водопровод с канализацией? Это же что-то вроде другого мира, разве нет? Или у вас в фонарях горят магические огни? – Рой указал на фонарные столбы по обеим сторонам от дороги.

– Нет, обычное электричество.

– А где сами провода?

– Мы проложили их под землей, чтобы вид не портили.

– И все-таки, как?

– Просто для всех коммуникаций под землей есть свой, хм… портал, – попыталась объяснить я.

– Но подожди, – он встал, мне тоже пришлось остановиться, – ладно водопровод, электричество, но как минимум газ, насколько я знаю, совершенно точно проверяют на предмет утечек. К вам тоже периодически должны приезжать.

Я не смогла сдержать усталый вздох, но решила, что лгать не стану.

– Скажем так, мы все проверяем сами, с помощью магии, а в нужных инстанциях появляются отметки. – Я сделала паузу. – Как по волшебству.

– И что, никто ни разу не заметил отчеты, взявшиеся ниоткуда?

– К нам всегда выезжает один и тот же человек, и он подтвердит, что был в каждом нашем доме, и даже детектор лжи покажет, что он честен, как на исповеди. – Я говорила спокойно, смотрела на Роя открытым взглядом, без ужимок, без оправданий. Это вопрос нашего выживания.

– Значит, вы можете человека… – Он не договорил.

– Очаровать? Несомненно. Хотя с газом и не тот случай, о котором ты подумал.

О том, что у нас просто есть готовая иллюзия поселка Заречный, которая разворачивается для газового инспектора, я пока упоминать не стала, нет смысла слишком откровенничать, пока не дана клятва.

Как бы хорошо Рой ни контролировал свои эмоции, в этот момент все, что творилось у него внутри, проступило на лице. Удивление, смятение, страх. Небось подумал, что я и его зачаровала.

Люди…

– Что, Рой, ведьмы оказались не такими святыми, как показались изначально? – Я наклонила голову набок и лукаво улыбнулась, разряжая обстановку, сделала пару шагов спиной вперед и, не сдержавшись, легонько рассмеялась.

Я отвернулась и медленно пошла дальше. Мои слова подействовали, как ожидалось, Рой почти сразу поравнялся со мной.

– Луна?

– М? – Я посмотрела на него. Он был выше меня сантиметров на двадцать, так что пришлось поднять голову. – Хочешь узнать, не очарован ли ты? Ответ – нет. Вот только как ты мне поверишь, если здесь вокруг только ведьмы или их супруги?

– Разве не проще было бы заставить меня думать, что я сам хочу дать эту клятву?

– Ты опять забываешь, что клятва для защиты – не для принуждения. Ее нельзя выманить, выпросить, выторговать, очарованием ее тоже не добиться. Не помогут ни угрозы, ни шантаж, ни даже пытки. Эта клятва должна идти из самой глубины твоего сердца. – Я остановилась, повернулась всем корпусом и приложила кончики пальцев к его груди, чуть левее цен-

тра. – Ты сможешь дать ее, только когда поймешь, что хочешь защитить нас. Не обязательно всех разом, достаточно подумать про одного. Когда твое сердце поймет, что безопасность кого-то другого стала важнее твоих принципов, вот тогда мы и поговорим о клятве. Хорошо?

– А если этого не будет?

– Как и говорил Григорий Иванович, полноценную жизнь можно вести и здесь. К тому же с нами ты точно в безопасности, здесь твои враги не смогут тебя найти.

Я убрала руку и отстранилась, следующие несколько метров мы прошли молча.

– Надеюсь, ты поймешь правильно, я напишу тебе слова клятвы. Прочитай и заучи их. Можешь даже сказать вслух, все равно без настоящего имени и искреннего желания она не сработает. Просто неизвестно, в какой момент она может тебе понадобиться.

Пока Рой молчал, я строила предположения, какими словами он мне откажет.

– Хорошо.

От такого неожиданно согласия я даже остановилась.

– Правда?

– Да, в твоих словах есть логика. Тем более знание – сила. Буду знать текст, пойму, как этой клятвы избежать.

– Хорошо. – На моих губах расцвела улыбка, на душе прояснилось.

– Я хотел спросить, пока не забыл. Электричество, допустим, я понимаю, центральную канализацию – тоже, но так ли необходимо было проводить сюда газ? Плиты ведь сейчас есть электрические, какие хочешь, на любой вкус и цвет. – Рой смотрел с любопытством, больше не тренируясь в сарказме, а искренне спрашивая.

– Это да, но тут понимаешь… для магии важен живой огонь, именно живой, от дров он или от газа – не так существенно. Важно лишь, что это настоящее пламя, не просто горячая спираль и не магический огонь.

Рой задумался на пару секунд и кивнул.

– Как видишь, мы завернули на Славянскую, по центру Цветочная, она соседствует со всеми.

– Луна, Луна! – К нам уже на всех парах неслась Лили.

– Что такое, цветочек?

– Лу-у, не называй меня так! – возмутилась Лилия, хотя раньше не была против, но, видимо, не хотела выглядеть ребенком при новом человеке. С подростками периодически такое случалось, поэтому я тут же подняла руки, в знак примирения. – Ты даже не представляешь, сколько еще мне пришло новых идей! Лу, Лу, ты же пустишь меня на чердак снова? Пожа-а-алуйста! – Она сложила ладони в умоляющем жесте.

– Сначала используй все, что взяла сегодня, и потом можешь забрать другие находки, – согласилась я с улыбкой. Творчество нужно поощрять.

– Ты лучшая! – Лили подошла и крепко обняла меня, даже покачав нас обеих из стороны в сторону.

Юная ведьмочка, воодушевленная донельзя, унеслась обратно домой, помахав нам напоследок рукой.

Недалеко на газоне бегали и резвились несколько детей, нарезая круги вокруг пожилой колдуньи. Стены ближайшего дома украшали красочные рисунки пейзажей, сказочных персонажей и магических существ.

Я рассказала Рою о Людмиле и ее занятиях с маленькими детьми.

– Это что-то вроде вашего детского сада?

– Можно и так сказать. А ее двоюродная внучка Велена учит детей постарше.

– Школа?

Я просто кивнула в ответ.

Мы пошли дальше, и Рой вдруг спросил:

– Разве ты не должна останавливаться у каждого дома, рассказывать, кто там живет, с именами, профессиями и…

– И родословной до седьмого колена, – продолжила я, перебив его. – Ну начну я сейчас долго и обстоятельно рассказывать, что Людмила вдова, ее дочь Забава с мужем Егором и внучкой Есенией сейчас живут в мире людей, но часто приезжают, а ее двоюродная сестра Злата замужем за нашим пекарем Григорием Ивановичем, у них осталась только внучка Велена, а рядом вон в том домике живет Лика, она четвероюродная сестра Забавы, ее семья какое-то время жила с нами, но потом решили вернуться обратно. – Я поочередно указывала на разные дома.

– Понял, – тут же сдался Рой. – Вас слишком много.

Мы пошли дальше.

– Я тебе сейчас рассказываю скорее о профессиях, думаю, так будет полезнее. Напротив живет Миша, наш водитель. А вон там Лева, плотник, делает мебель. К тому же мои соседи и так сами подойдут познакомиться, – кивнула я в сторону. Только после этого Рой заметил, что к нам подтягивалось все больше людей.

– Ох, етить коптить!..

Я не смогла сдержать смех, увидев его страдальческое лицо.

В итоге мы провели не меньше часа практически на одном месте. Всем хотелось поговорить с новым человеком, узнать его лучше. Я ждала, когда уже разговор перейдет к чему-то достаточно неловкому по меркам человека. И соседи не разочаровали.

Плотник Лев, аккуратно поглаживая бородку, спросил:

– Рой, ты же придешь на праздник?

– Не знаю. Меня вроде бы не приглашали.

– Какая беда. Так, может, примешь мое приглашение и сопроводишь на праздник мою дочурку Маргариту? – выдал Лева, заставив всех рассмеяться, а Роя, к моему удивлению, смутиться. Каким бы он ни был уверенным, разговор, ушедший вдруг в подобное русло, заставил его издать нервный смешок.

– Не думаю, что… – договорить он не смог, потому что в этот момент Галя, старушка из цветочного семейства, сделала шаг вперед.

– А почему он должен с твоей Ритой идти?! Ты, милок, лучше к моей Айви присмотрись, вон какая красотка!

– Ба! – возмутилась упомянутая Айви, не ожидавшая такой подставы. И от стыда прикрыла лицо рукой. Я в этом момент про себя радовалась, что хоть Маргариты здесь не было, и ей не пришлось краснеть.

– Так, если на то пошло, и у нас свои свободные красавицы есть! – вклинилась Злата. Поднялся гомон, соседи спорили с полной отдачей, смеялись и подшучивали друг над другом.

– Я про Драгоценных попрошу не забывать! – хохотнула Сапфир, мама Агги и Руби, лукаво прикрыв рот рукой, явно потешаясь над соседями. – Мои племянницы Джада и Камея тоже скоро на Самайн приедут.

– Господа, дамы, не думаю, что я вообще имею право прийти на ваш праздник. Я же здесь всего несколько дней, мы почти не знакомы.

– А вот это из головы выброс! – отмахнулась Злата. – Для чего ж еще нужны праздники?!

– Тогда я же могу просто прийти, без пары? – Рой посмотрел на меня и, дождавшись кивка, продолжил: – Отлично, я обязательно приду.

– Мы пойдем дальше, а то Рою нельзя слишком долго гулять. – Аккуратно, но настойчиво я утянула его дальше по улице.

Толпа соседей, утолив первое любопытство, разбрелась, кто куда, и уже через пару минут стало так же немноголюдно, как было до, с той лишь разницей, что уже успели наступить сумерки.

– Луна-Луна, – протянула пышная красотка Лика, качая головой, когда мы поравнялись с ее домом. Она сидела на садовых качелях, красиво залитых нежным желтым светом гирлянд, но стоило нам приблизиться, встала и подошла ближе. – Совсем нас забыла.

Мои губы растянулись в привычной дежурной улыбке, никак иначе я просто не могла с ней общаться.

– У меня больной на попечении.

– Да уж, не всем мужчины сами в руки падают, – протянула она, поглядывая на Роя. – С твоей удачей, Луна, нужно в лотерею играть.

– Лика, дорогая, а тебе разве не повезло с мужем? Вот уж к кому удача лицом повернута, такого парня, как Глеб, отхватить.

– Я своего мужчину искала, а тебе даже пальцем шевелить не пришлось. Ну и где справедливость? – преувеличено возмутилась она.

– А я своего и не находила пока, чтобы такие выводы делать. Рой – мой сосед, так что Лика, прошу, не болтай глупости, – попросила я, покачала головой и направилась дальше.

– Невероятно, у кого-то здесь есть зубы! – воскликнул Рой негромко. – Хочешь сказать, эта язва не доставляет проблем?

– Нет, у Лики, конечно, характер, дай Богиня, но к ее стилю общения быстро привыкаешь. – На моих губах на этот раз появилась искренняя улыбка. Сначала я чувствовала обиду, но давно поняла, что нельзя воспринимать уколы Лики всерьез. Такой уж она человек.

Вдруг ветер принес откуда-то довольно сильный запах.

– Ммм… – Я вдохнула глубже.

– Жженый сахар, – сообщил Рой, тоже принюхавшись.

– Домашняя карамель. – Я еще раз вытянула носом воздух и с наслаждением прикрыла глаза, а когда мы снова пошли, продолжила: – Видимо, кто-то готовит леденцы детям. Моя бабушка часто делала такие. У нас даже была, знаешь, алюминиевая старая форма с петушками и белочками. Правда, однажды на нее случайно попало несколько капель бабушкиного зелья, и потом леденцы стали получаться… с сюрпризами. После того как Руби отрастила себе хобот, откусив карамельного петушка, а я три дня чихала огнем, облизнув сахарную белку, форму тут же убрали на чердак. А леденцы бабушка с тех пор делала просто на противне, используя промасленную пекарскую бумагу.

Рой, кажется, сильно впечатлился.

– Теперь ты понимаешь, почему я организовала себе две отдельные кухни?

– О да!

– Предметы накапливают магию и могут становиться… непредсказуемыми. Пи обычно предупреждает, когда мне нужно проводить очередной ритуал и очищать от остатков магии столешницу, ящики, плиту и утварь на волшебной части, но эти ритуалы тоже не дают стопроцентной гарантии.

– Как много сложностей.

Что-то зацепило меня в его голосе, какая-то неуловимая деталь, и я полностью развернулась к Рою. Он шел медленно, но дышал с некоторым усилием и покрылся небольшой испариной.

Я поблагодарила себя за решение захватить немного укрепляющего зелья.

– Ну вот что ты за человек?! – пришлось сокрушаться мне, не надеясь на ответ. Я достала склянку, открыла и отдала Рою: – Пей.

– Все норма… – Увидев мой взгляд, он так и не договорил, а потом выдал: – Понял.

Как только Рой в два глотка осушил бутылочку, сразу стал выглядеть намного лучше.

– Идем, на сегодня мы, пожалуй, нагулялись.

У подножия горы я позвала свою метлу и усадила на нее Роя, он не возражал, сама села впереди, не очень удобно, зато мы быстро оказались дома. Рой остался в коридоре, а я, пройдя вперед, уже почти свернула на кухню. Пиа заранее включила для нас свет.

– Луна, – позвал он тихо, и дождавшись, когда я обернусь, продолжил. – Спасибо, что устроила для меня эту прогулку.

– Обращайся. – Я улыбнулась. – У нас еще есть, что показать. К тому же кто если не я, будет отбивать тебя от излишне настойчивых ведьм?

Рой поддержал мою улыбку, но было видно, что он слишком устал даже для продолжения разговора.

– Луна, я пойду отдохну, ты не против?

– Конечно, нет! Проводить тебя?

Он покачал головой.

– Возможно, я приду чуть позже, но если нет… на всякий случай спокойной ночи, Луна. – Из его уст это прозвучало… интимно, но без намека на пошлость, создав ощущение некой эмоциональной близости между нами. – Думаю, я достаточно погулял, чтобы заснуть прямо сейчас, поэтому, возможно, мы не увидимся до завтра. Ничего, что пропущу с тобой ужин?

– И тебе спокойной ночи, Рой. Надеюсь, ты отдохнешь хорошенько.

Он медленно ушел, я же еще какое-то время стояла, погруженная в свои мысли и ощущения.

Этим вечером Рой так и не появился, что я посчитала хорошим знаком – неугомонный больной отдыхал. Я же, сообразив себе легкий ужин, написала на листочке слова клятвы, оставив ее на кухне на видном месте, а потом какое-то время переписывалась с Розой, она успела накидать в наш личный чат несколько видео и картинок, которые я и стала комментировать. Роза не могла выйти к Рою вечером из-за работы, поэтому спросила, как вообще прошла прогулка и как ее воспринял больной, а получив нужные ответы, рассмеялась, сообщив, что в красках представила, как именно соседи облепили нового жителя.

Перед сном я сделала упражнения на дыхание и расслабление. Недолгие, потому что все равно мысли постоянно возвращались к Рою, его реакциям, его эмоциям. По чуть-чуть этот мужчина открывался нам, что не могло не радовать, но кто знает, чем все это обернется в будущем.

Глава 10
Луна и звезда

Сегодня я планировала пойти в лес собирать травы, по крайней мере те, что еще остались, поэтому одежду утром выбирала больше из соображений удобства, нежели красоты, и заплела волосы в косу, чтобы не мешали.

Когда я вошла на кухню, Рой, снова вставший раньше меня, оторвался от приготовления завтрака и, обернувшись, обвел меня удивленным взглядом. Я ждала от него каких-то вопросов, объясняющих его удивление, но когда их не последовало, решила, что и сама настаивать не буду.

– Доброе утро, Луна.

– Здравствуй, Рой, во сколько ты просыпаешься? Я встаю довольно рано, но ты к этому времени успеваешь приготовить завтрак.

– Я мало сплю.

– Не хочу лезть не в свое дело, но если вдруг у тебя проблемы со сном, у меня есть шикарный рецепт.

Я не знала, как он отреагирует, и приготовилась к не самому вежливому отказу, но мне пришлось удивиться.

– Я подумаю, – выдал он скупой ответ, а потом развернулся ко мне прямо с ложкой в руках. – У нас сегодня овсянка, но уверяю, такой ты еще не пробовала.

– Интригуешь. – Я села за стол и принялась ждать, попутно заметив, что моя записка со словами клятвы уже исчезла. – Рой, я помню, что ты говорил, у тебя нет семьи и некому за тебя волноваться, но наверняка есть друзья… – Я осеклась, вспомнив, что его подстрелил друг. – Кхм, имею в виду те друзья, которые не причастны к твоему ранению. Может, стоит оповестить их, что ты жив?

Рой несколько секунд молчал, он стоял ко мне спиной, и я не видела его лица, не знала текущих эмоций.

– Нет, никому не нужно знать. Это… может быть опасным.

– Тогда, не хочешь узнать какие-то новости? Я дам тебе ноутбук и даже не стану стоять над душой и смотреть, Пи все равно не позволит сделать ничего лишнего.

– Пока нет, но спасибо за предложение. – Он выложил блюдо в тарелку и развернулся ко мне.

– И это овсянка?

– Так точно, моя леди. Овсянка с лесными грибами и яйцом, – указал Рой на небольшую яичницу, лежавшую чуть сбоку от каши.

– Раньше всегда ела только сладкую овсянку, – призналась я.

– Я тоже, пока не нашел этот рецепт. – Рой придвинул ко мне тарелку. – Пару дней назад увидел у тебя в шкафу банку с засушенными грибами, хотелось их как-то использовать.

Пробовала я осторожно, не потому что боялась, будет невкусно, просто уж очень необычным казалось сочетание. Однако беспокоилась я зря, завтрак снова вышел просто отменный.

– Рой! Это очень вкусно! Богиня, я правда могу пристраститься к твоей еде, – улыбнулась я вполне искренне.

– Ты куда-то собираешься? – уточнил он вдруг.

– С чего ты взял?

– Одета совсем иначе.

Что ж, он был прав, предыдущие дни я предпочитала платья либо совсем уж домашнюю одежду в виде шорт и футболки.

– Да, нужно помочь собрать травы в лесу, чтобы со спокойной совестью провести ритуал и напитать их силой. Я до этого не участвовала, потому что…

– Приглядывала за больным. – Рой не спрашивал.

– Именно, но из-за того, что сижу без дела, чувствую себя виноватой.

– Без дела? Да ты чуть ли не целыми днями была занята организацией праздника.

– Да, но ведь и мои соседи не отдыхали. К тому же я люблю собирать ингредиенты сама. Знаешь, не могу сказать, что это правда так, скорее лишь мое ощущение и наблюдение. Но с травами, которые я собрала сама, все ритуалы и зелья выходят лучше. Так что тебе придется побыть дома одному. В твоем распоряжении все комнаты, библиотека, телевизор и даже ноутбук, если…

– Можно с тобой? – перебил он. Я замерла, не донеся вилку до рта.

– Рой, ты не в том состоянии.

Я отчетливо проследила момент, когда дверь в его душе, что совсем немного приоткрылась, позволяя ему чувствовать воодушевление и предвкушение чего-то нового, захлопнулась, оставив снова прочную, но холодную оболочку.

Мы молчали несколько секунд. Он, принимая отказ, я, обдумывая внезапное поражение.

– Настойку больше не дам, вредно пить ее так часто, но если ты готов, как только устанешь, сесть на метлу, то я не против.

– Метлу? Как вчера?

– Да, туда все равно придется лететь, самые близкие места мы уже успели обойти.

– Хорошо. – И он улыбнулся.

Я почувствовала, что все-таки выиграла эту битву, когда «дверь» снова приоткрылась. Интересно, будет ли она когда-нибудь так же распахнута, как двери наших домов?

Как только мы доели и закончили все процедуры по обработке и перевязке раны, Рой сходил переодеться. Я пока ждала его, успела полить микрозелень на подоконнике и параллельно сделать дыхательные упражнения, чтобы «раздуть» внутри силу, успокаивая ее и выравнивая магический фон – мой собственный ускоренный вариант медитации. На крыльцо я вышла сразу с метлой, подхватив ее в коридоре, а когда Рой подошел сзади, похлопала по сидению за мной.

– Забирайся и обхвати мою талию покрепче, сегодня у меня настроение прокатиться с ветерком.

Как только Рой выполнил указания и плотно прижался своей грудью к моей спине, пришлось медленно выдохнуть. Кажется, я уже забыла, что это такое, когда мужчина так близко. Вчера мы летели всего ничего, и Рой просто сидел прямо, слегка прикасаясь руками к моей одежде, сегодня же я смогла прочувствовать все, чем одарила природа моего горячего – прости Богиня мою подругу Руби за этот термин – соседа. Широкие плечи, мощные сильные руки, крепкая грудная клетка с твердыми мышцами. Подтянутый, но вряд ли его можно назвать накачанным. Однако и этого хватило, чтобы мое тело отреагировало определенным образом.

Благо все мои смущающие эмоции быстро вытеснила радость, как только мы сорвались с места.

Рой позади совсем притих, и мне пришлось даже спросить, все ли у него в порядке, но оказалось, он просто переживал первый, самый чистый, почти опьяняющий восторг от магического полета. Я позволила ему насладиться этим в полной мере, не отвлекая никакими разговорами.

Как только приземлились, Рой тут же слез, но остался стоять рядом.

– Поразительно! Несмотря на то, что сидишь на тонком древке, ощущение, будто на облаке! Еще и легкость, словно ты пушинка! Я вчера подумал, может, мне показалось, но нет.

Невероятно! – На его лице впервые отразились такие яркие и такие живые эмоции, я на секунду даже засмотрелась, но заставила себя отвернуться, чтобы достать из магического безразмерного кармана корзину для трав, но вдруг услышала сдавленный смешок.

Я обернулась, Рой тут же спрятал улыбку.

– Что такое? Почему ты смеешься надо мной?

– Нет, просто, когда увидел тебя на кухне, и этот однотонный костюм, подумал, что сегодня впервые в твоем образе нет ничего связанного с луной или звездами, но сейчас заметил цепочку с маленькими полумесяцами и звездочками, вплетенную в твою косу.

Я рассмеялась, осознав, что Рой не просто отметил такую деталь впервые, но и подмечал подобное каждый раз.

– Еще вот здесь, – схватила я штанину цвета кофе с молоком, приподняла и показала лодыжку с цепочкой, на которой висел серебряный браслет с подвеской в виде тонкого полумесяца.

– Определенно ее бы я вряд ли нашел. Ты носишь одежду с луной или звездами из-за своей семьи? Чтишь наследие? – уточнил он, пытаясь понять. Я видела на лице Роя усиленный мыслительный процесс.

– Да, но не совсем. Конечно, я вдохновлялась историей и традициями семьи, мне хотелось как-то подчеркнуть их и свое имя, но при этом не потерять индивидуальность. Они направили меня на нужный путь, а дальше я формировала свой стиль. В моей одежде или украшениях всегда есть небесные светила не потому, что это только дань уважения семье, а потому что я так хочу, мне это нравится. Это – часть моей уникальности, если можно так сказать, и я, правда, рада, что своим стилем могу не только выразить себя, но и почтить наследие.

– Мне нравится. Сегодня ты выглядишь необычно, а вот когда я вижу на тебе платья с кучей звезд и подобных рисунков, шпильки с лунами в волосах – это настоящая ты, и это очень красиво.

– Спасибо.

– Знаешь, в утро нашей первой встречи, с такими светлыми волосами, в длинном темном, но очень… не знаю, как описать, подвижном платье. Из такой легкой ткани.

– Летящей, – подсказала я, смилостившись.

– Это так называется? В общем, ты была похожа на даму со старинной картины. Даже не будь ты на самом деле ведьмой, я бы подумал, что ты колдунья. Кто вообще ходит в такой одежде по дому?!

Я, искренне рассмеявшись, отдала Рою корзинку и пошла вперед. Деревья в этой части леса росли не так плотно, но все равно из-за корней, на которые можно было наткнуться и, как следствие, неожиданно встретиться лицом с матушкой-землей, шли мы крайне осторожно.

– Я не езжу на работу к людям, редко покидаю Речек, а дни чаще провожу дома, работая на фрилансе, занимаясь домашними делами либо решая вопросы городка. При таком раскладе как часто я бы носила любимые вещи?

– С такой позиции я этот вопрос не рассматривал, – признал Рой.

– Поэтому я не разделяю одежду на домашнюю и уличную, конечно, если за окном не зима. Но даже так, кто запретит мне ходить дома в любимом платье?

– А если ты его испортишь?

– А если я испорчу его на улице, мне что, будет легче? Тем более, Рой. – Я остановилась, развернулась к нему и даже сделала шажок ближе. – Ты ведь помнишь, что я ведьма, не так ли? Починить одежду не составит труда для той, кто может зажечь огонь прямо на своей ладони. – И с самой дерзкой улыбкой, на которую способна, я шагнула в сторону, отправившись дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.